А. В. Вознюк

Междисциплинарное исследование дихотомии «правда – ложь»

Предпринята попытка междисциплинарного исследования дихотомии «правда – ложь» в контексте теории информации и кибернетики, а также информационной теории эмоций, исследований в области социетальной психики, биологии, медицины, психологии, педагогики, политологии, богословия, лингвистики, естественных наук. Показано, что правда и добро – абсолютные, целостные, континуальные, а ложь и зло – относительные, дискретные, множественные сущности/категории, когда ложь и правду можно сопоставить, соответственно, с двумя относительно полярными формами существования материи – веществом (дискретно-множественной, структурно-информационной сущностью) и полем – континуально-целостной, энергетической сущностью.

***Ключевые слова**: моральное и фактологическое, творчество, положительная и отрицательная обратная связь, самоактуализированная личность, свобода.*

...человек обладает не только способностью предвидеть реальную опасность в будущем, но он еще позволяет себя уговорить, допускает, чтобы им манипулировали, руководили, убеждали. Он готов увидеть опасность там, где ее в действительности нет. Так начиналось большинство современных войн, они были подготовлены именно пропагандистским нагнетанием угрозы, лидеры убеждали население в том, что ему угрожает опасность нападения, уничтожения, и так воспитывалась ненависть к другим народам, от которых якобы исходит угроза. На самом деле угроза была чаще всего чистой фикцией. <.. .> Мало кто согласился бы участвовать в войне <...> Но когда правительство внушает своему народу, что ему грозит опасность, то мобилизуются нормальные биологические механизмы, направленные на защиту от угрозы. <...> Только у человека можно вызвать оборонительную агрессию методом "промывания мозгов"

Э.Фромм [Фромм, 1998, с. 257–258].

Бастионы технического совершенства, экономической и политической эффективности ни в коей мере не ограждают нашу культуру от сползания в варварство. Варварство тоже может пользоваться всеми этими средствами. Оснащенное с таким совершенством, варварство станет только сильнее и деспотичнее.

Йохан Хёйзинга, 1935 год [Хёйзинга, 1992, с. 352].

Необходимо обновление духа <...> необходимо внутреннее очищение, очищение самого индивидуума. Должен измениться сам духовный habitus (состояние) человека. <...> Новую культуру может создать только очистившееся человечество <...> Для столь необходимого нашему времени духовного clearing (очищения) понадобится новая аскеза. Носители очищенной культуры должны будут чувствовать себя так, словно они только что пробудились ранним утром ото сна. Они должны будут стряхнуть с себя дурные сны. Сон своей души, что выросла из грязи и может снова в нее погрузиться. Сон своего мозга, извилины которого были всего лишь железной проволокой, и своего сердца из стекла. Сон своих когтей, в которые превратились кисти рук, и своих торчащих изо рта клыков. Они должны будут вспомнить, что человек может захотеть не быть хищным зверем. <...> эти пожелания и надежды на очищение душ, на катарсис, который должен стать обращением, возвращением к себе, новым рождением человека.

Йохан Хёйзинга [Хёйзинга, 1992, с. 361–365]

...стало всё более популярным видеть события в мрачном свете <.. .> большие массы людей, находящиеся на постоянной диете из плохих новостей, фильмов о несчастьях, апокалиптических библейских историй, кошмарных сценариев, выпускаемых престижными

«мозговыми центрами», очевидно пришли к выводу, что нынешнее общество не может быть спроецировано в будущее, поскольку будущего вообще нет <...> мы представляем собой последнее поколение старой цивилизации и первое поколение новой.

Элвин Тоффлер [Тоффлер, 2002, с. 35–36].

Всякая формальная система имеет свойство сиюминутности и «человекозависимости». Такие системы, безусловно, играют очень важную роль в математических рассуждениях, но они могут указывать только частично верное (или приблизительное) направление к истине. Настоящая математическая истина выходит за пределы сотворенного человеком.

Роджер Пенроуз («Новый ум короля»)

Если бы наши солдаты понимали, из-за чего мы воюем, нельзя было бы вести ни одной войны.

Фридрих Великий

Сила зла во лжи. Ложью можно преодолеть ход времени (имеется в виду не космическое, а биолого-психологическое время как ощущение мыслящего существа), доказав, что прошлое было не таким, каким оно воспринималось и каким оно сохранилось в памяти. Ложью легко превратить свободную волю в несвободную, подчиненную иллюзиям. Ложь ломает пространство, создавая облики (или призраки) далеких вблизи, а близких отдаляя от общения. Ложь делает бывшее небывшим, небывшее облекает в призрачное бытие на пагубу всем живым существам.

Л. Н. Гумилев

Мораль – это объективная реальность, основанная на законах квантовой физики. Она представляет собой совокупность законов Природы, соблюдение которых способствует развитию высшего сознания, а их нарушение вызывает падение жизненной энергии и деградацию человека.

Д. С. Соммэр (Darío Salas Sommer)

Анализ ценностных парных (дихотомических) категорий/понятий правды и лжи (как и добра и зла) в контексте точных наук, а именно – теории информации[1], предполагает как

[1] Как фактологическая сущность, информация в рамках теории информации записывается в форме двоичного разряда. Информацию К. Шеннон определил как меру разнообразия *[Шеннон, 1963, с. 259],* Р. Эшби – как меру структурного разнообразия *[Эшби, 1959],* В. Н. Волченко предложил рассматривать информацию как меру структурно-смыслового разнообразия и степень свободы выбора *[Волченко, 2001],* Г.Н. Дульнев назвал информацией меру структурного эмоционально-интелектуального разнообразия и степень свободы выбора, а А. И. Крашенюк определил информацию как меру структурно-смыслового разнообразия и меру (степень) отклика на качество раздражения *[Дульнев, Крашенюк, 2010].* «Среди общих эволюционных процессов доминируют два антитетических процесса: один связан с веществом, симметрией и формой, а другой – с энергией, асимметрией и функцией» *[Лима-де-Фариа, 1991, с. 353].* Информация – это мера неоднородности распределения материи и энергии в пространстве и времени *[Глушков, 1986].* «Энергия есть мера интенсивности движения, а информация характеризует его структурные свойства» *[Седов, 1976, 1988].* «Энергию можно считать причиной всех изменений в мире» (В.Гейзенберг). Информация – это мера неоднородности распределения материи и энергии в пространстве и времени. «На любом материальном носителе информация проявляется, как чередование уплотнений, пятен, полос, слоев, неровностей, намагниченности, наличия зарядов и т.п. Известны магнитные носители информации (ленты, диски, барабаны), где чередуются намагниченные и не намагниченные участки. Чередование уплотнений в воздухе (звуковая волна) также активно используется в живой природе как носитель информации. Волновые процессы и поля, обладающие способностью распространяться на значительные расстояния, также обеспечивают перенос информации… По нашему мнению, информация – это любые неоднородности материи и процессов (форма, структура, ритмы, реплики)» *[Попов, Крайнюченко, 2013; Глушков, 1986].* Д.С. Чернавский определяет информацию как запомненный выбор одного варианта из нескольких возможных, дифференцируя микроинформацию (шенноновскую, статистическое разнообразие, не имеющее ценности) и акроинформацию – ценную, запоминаемую информацию, рождающуюся только в результате выбора, совершаемого *Наблюдателем [Чернавский, 2000, 2001].* «…в широком смысле информация – есть свойство материи сообщать окружающему о себе, индикатор (указатель) материи… информация в широком смысле – это объективный индикатор существования (наличия и движения) материи.. информация есть единая мера неоднородностей распределения материи» *[Бугаков, 2026]*. Информация – «мера неоднородности в распределении энергии» *[Спиркин, 1999].*

реализацию пушкинского принципа «поверить алгеброй гармонию», так и интеграцию исследований в области гуманитарных и точных наук, что позволяет достичь единства морального и фактологического. А это ведет к умозрительному/теоретическому единству элементов парных категорий, что достижимо в контексте энергоинформационной концепции взаимодействия системных объектов, где энергия и информация предстают в единстве, выступая полярными аспектами единых сущностей, подобно таким единым комплексам, как вещество-поле, пространство-поле, а также, в принципе, всем фундаментальным категориям материи[2] *[Веккер, Палей, 1971, Веккер, 1998].*

В сфере поведения человека можно привести понимание интегральности, неразделимости энергии и информации в контексте исследований П.В.Симонова, который в своей информационной теории эмоций показал, что последние выступают результатом реагирования человека на информационную неопределенность актуальных для него событий *[Simonov, 1991; Симонов, 1982, 1987].* В этом проявляется информационная функция эмоций (как ориентировочная, поисково-стрессорная реакция), которые выступают реакцией организма на недостаток информации о той или иной актуальной жизненной ситуации, связанной с удовлетворением человеческих потребностей. При этом эмоции, порожденные неопределенностью внешней среды, выражают стрессорный характер жизнедеятельности человека.

Таким образом, здесь мы говорим об энергетическом (эмоциональном) и информационном (событийном) аспектах регуляции человеческого поведения,

Правда может пониматься как высоковероятное событие (соответствующее реальному положению дел), которое воспринимается человеком с минимальным энерно-эмоциональным резонансом. Восприятие же *лжи* как крайне низковероятного события, однако выступающего актуальным для человека (события, которое не соответствует реальному положению дел) может сопровождаться негативными эмоциями в случае, если человек находится в «плену» этого события, вероятность которого стремится к нулю.

Согласно законам кибернетики (см. главу «*Важнейшие законы кибернетики и их*

---

[2] Элементарные частицы (а также, вероятно, и виртуальные частицы физического вакуума) обладают тремя базовыми взаимосвязанными параметрами – массой (имеющей вещественную природу), зарядом (имеющим полевую природу), спином (имеющим динамическую природу). Здесь можно говорить о *принципиально когерентном, "спутанном" квантово-механическом состоянии элементов и параметров микромира.* Ключевым из рассмотренных параметров можно считать *спин*, выражающий *вращение*, то есть круговое *движение*, выступающее самодостаточной сущностью, которая реализуется как циклическое (гироскопически-устойчивое) вращение, имеющее торсионно-вихревую природу (А.Е. Акимов, Г.И. Шипов), что создает *принцип формы*, то есть *пространства.* Пространство реализуется (*формируется*) именно в рамках вращения (движения) посредством очерчивания ("извлечения" из физического вакуума, или эфира) некой протяженной субстанции, называемой пространством. Отметим, что фундаментальное свойство пространство – его искривленность – проистекает из такого генезиса пространства, в основу которого положено вращение как искривленное (***торсионно-спинорное***) движение ("[Тело космоса] было искусно устроено так, чтобы получать пищу от собственного тления, осуществляя все свои действия и состояния в себе самом и само через себя... Ибо такому телу из семи родов движения он уделил соответствующий род, а именно тот, который ближе всего куму и разумению. Поэтому он заставил его единообразно вращаться в одном и том же месте, в самом себе, совершая круг за кругом, а остальные шесть родов движения были устранены" *[Платон, 1994, т.3, с. 436-437]*. Остальные шесть родов движений – вперед, назад, направо, налево, вверх и вниз). Таким образом, вращение, то есть *движение, и есть пространство*. Но движение, с другой стороны, выражает принцип изменения (и, одновременно, принцип детерминизма, то есть причинно-следственной корреляции, последовательности сегментов движущейся вращательным образом стихии), то есть *времени*. Поэтому *движение как пространство (а также как причина этого пространства) одновременно выступает временем.* Кроме того, можно сказать, что движение как изменение несет в себе время как изменение, есть время как изменение. Движение, с другой стороны, есть поле, поскольку поле не имеет массы покоя и есть, таким образом, движением в чистом виде. Но поле может быть "сконденсировано", что создает вещество, которое, по образному выражению А.Эйнштейна, есть "сконденсированное поле", создающее вещество в результате суперпозиции вихревых форм. Таким образом *движение есть поле и одновременно вещество*. Но движение выступает мерой энергии, поэтому *движение,* по существу, *есть энергия*. Вещество же, имеющее структуру, по сути выступает *информацией*, которая является принципиально структурной сущностью. Таким образом, на уровне микромира все формы и виды *материи* (*формы материи* – время, пространство, движение; *виды материи* – вещество, поле), а также ее информационно-энергетический (то есть включающий энергию и информацию) структурно-функциональный аспект есть суть одно, что можно записать следующим образом: *материя (бытие), время, пространство, движение, вещество, поле, энергия и информация есть одно и то же.* Одновременно восемь перечисленных категорий, которые *проистекают из физического вакуума* (*Ничто*; в связи с этим приведем одно из определений нашей Вселенной, которая "выступает возбужденным состоянием физического вакуума"), по сути, являются этим вакуумом и есть, таким образом, *Ничто*, которое, в свою очередь, в плане своего генезиса, *проистекает из некоего внешнего импульса – Абсолюта*. Получается, что *материя, время, пространство, движение, вещество, поле, энергия и информация, Ничто суть одно*.

экстраполяция» нашей книги «Теория лжи и морфология власти. Анализ эпохи «постправды» в контексте ее фундаментальной характеристики – лжи»), употреблении/внедрение правды в контексте социальных практик ведет к укреплению/стабилизации социальной реальности, поскольку информация, заложенная в правдивых сообщениях и транслируемая через соответствующее поведение людей не приводит к разрушению объектов этой социальной реальности. Напротив, употреблении/внедрение лжи (как зла) в контексте социальных практик в силу того, что ложь не соответствует реальному положению дел, ведет к искажению социальной реальности, то есть к ее разрушению. В силу этого ложь может полагаться орудием хаотизации/разрушения (и управления) как социальной реальности в целом, так и отдельных людей, – в том числе в контексте разрушения их здоровья, поскольку (как показано в главе «*Энергоинформационный аспект здоровья человека*») использование человеком лжи вызывает стрессы, подрывающие здоровье человеческого организма.

В ситуации, когда человек не может с уверенностью определить реальное положение дел, восприятие человеком реальности в контексте дихотомии «правда – ложь» в целом определяется нашим пониманием событий, а также взаимоотношением различных информационных контекстов и их аксиологической интерпретацией: «Когда в Поднебесной узнают, что прекрасное прекрасно, появляется и ужасное. Когда все узнают, что добро есть добро, появляется и зло *[Литература древнего Востока, 1984, с. 227]*.

В этой связи интерес представляют исследования В.А.Лефевра, который в книге ***«Алгебра совести»*** рассмотрел вопрос касательно формальных законов оперирования категориями *добра* и *зла*, что позволило на основе небольшого числа простых предположений обосновать теорию, описывающую автоматизм принятия моральных решений.

Отметим, что ключевой особенностью человека для В.А.Лефевра является обладание человеком *рефлексией и совестью*. Рефлексия понимается как эмпатическая способность субъекта осознавать, наблюдать себя во всей совокупности своего существа (внутренний опыт, мысли, чувства, эмоциональные реакции, психоментальные состояния), а также иметь представление о внутреннем опыте других субъектов, включая и их собственные представления о других субъектах. Помимо способности к рефлексии, «наша специфическая особенность состоит не столько в том, что мы очень умны, сколько в том, что мы обладаем совестью... способны оперировать категориями «добро» и «зло» и при некоторых обстоятельствах обладаем свободой выбора».

Теория В.А.Лефевра базируется на формальных основаниях – на абстрактной модели бинарных отношений, которые обнаруживают две этические системы:

1) представители одной системы воспринимают, понимают, поддерживают компромисс между добром и злом как зло,

2) представители другой системы данный компромисс воспринимают как добро.

Поэтому «для первой системы характерен запрет зла, например: «не лги», для второй – призыв к добру: «будь правдив». Первые имеют тенденцию к компромиссу с людьми, и, соответственно, к терпимости и толерантности, к разрешению конфликтов; вторые склонны к борьбе до победы, что, по мнению В.А. Лефевра, приводит к эскалации конфликтов.

К первой системе В.А.Лефевр отнёс США, ко второй – СССР *[Лефевр, 2003]*.

Таким образом, толерантно-либеральная модель относительности ценностей присуща США, в которой пропагандируется толерантное отношение к ценностным ориентациям других людей (аксиологический плюрализм), что особенно заметно в настоящее время[3].

В СССР же компромисс между добром и злом не поддерживался, отсюда достаточно непримиримая борьба со злом – с инокомыслием, религией и др.

В первом случае зло отрицается, но добро при этом не абсолютизируется, добро и

[3] В этом отношении сошлемся на А.И.Фурсова, который отмечает, что в западных странах степень внутреннего контроля людей над собой высокая, то есть там социальный контроль интериаризирован, у славян же данный контроль носит внешний характер.

зло находятся в линейно-дискретных отношениях; во втором же случае зло также отрицается, но добро абсолютизируется.

В первом случае мы имеем ***толерантно-либеральную модель относительных ценностей***, а во втором – ***традиционно-религиозную модель абсолютных ценностей***[4].

Таким образом, В. А. Лефевр, стремясь «поверить алгеброй гармонию», состояние наибольшей степени добра оценивает как «1», а состояния полного отсутствия добра – как «0». При этом обнаруживаются ***два противоположных моральных модуса***, которые обусловлены двумя жизненными позициями.

(1) Когда человек *положительно оценивает компромисс между добром и злом* (что предполагает достижение добра любыми средствами, например, следуя принципу «ложь во спасение»), то это неизбежно ориентирует такого человека на возможную конфронтацию с любым потенциальным и актуальным противником либо союзником, ибо компромисс между добром и злом приводит к пониманию их относительности, а это заставляет относиться к миру предосудительно, когда в каждом событии окружающего мира человек видит возможность зла[5]. Таким образом, компромисс между добром и злом предполагает

---

[4] Городской суд Амстердама удовлетворил иск неправительственной правозащитной организации «Хьюман Райтс Вотч» и запретил детский фильм «*Гостья из будущего*». Список запрещённых к показу на Западе советских фильмов пополнился. Очередной жертвой, в войне европейской политики социальной толерантности и мультикультурализма против гомофобии, пала «Гостья из будущего». Поводом для столь сурового судебного решения послужил иск, поданный международной неправительственной правозащитной организацией *Human Rights Watch*. По мнению голландских представителей упомянутой организации, фильм «*Гостья из будущего»* выражаетдискриминацию на основе сексуальной ориентации. При этом истец предоставил заключение проведённой культурологической экспертизы, в которой было указано, что «В изученном экспертами аудиовизуальном произведении имеются скрытые признаки присутствия пропаганды сексуальной дискриминации, ввиду задействования в качестве главных отрицательных персонажей, и противопоставления их положительным гетеросексуальным героям, двух лиц одного пола, принадлежащих к одной социальной группе и испытывающих взаимную приязнь». На основании заключения голландских экспертов-культурологов суд принял решение удовлетворить иск и ввести запрет на трансляции в эфире и распространение на физических носителях фильма «*Гостья из будущего»* на всей территории Голландии. Ну, чтобы не травмировать тонкую душевную организацию представителей сексуальных меньшинств. Это уже не первый случай запрета советских детских фильмов в Голландии, связанных с исками воинствующих борцов за права сексуальных меньшинств. Этот же суд вынес аналогичное решение в отношении фильма «*Тимур и его команда»*. В поданном тогда иске говорилось о том, что фильм является агрессивной пропагандой гетеросексуальных отношений среди подростков, и ущемляет права гомосексуалистов, демонстрируя обществу их функциональную репродуктивную неполноценность. Для тех. кто не смотрел фильм напоминаем, что главный герой произведения, пионер Тимур, в своей войне против садово-дачных хулиганов абсолютно не толерантно выбрал себе в помощницы дочь красного командира Женю и оказывал ей всевозможные знаки внимания.

«…по мнению европейцев, угрозу для их ценностей и образа жизни представляет традиционное христианство: Высший суд, входящий в Верховный суд Великобритании, принял принципиально новое решение, которое может иметь серьезные последствия для процессов усыновления детей верующими семьями. Суд высказал мнение, что христиане с традиционными взглядами на сексуальную этику, не должны быть усыновителями – поскольку их убеждения несут угрозу для приемных детей. Джонсы обратились в городской совет в 2007 году с просьбой передать им на воспитание ребенка. Однако городской совет помешал их ходатайству, поскольку не одобрил отказ Джонсов по содействию по изучению такого явления как педерастия. Да-да, знакомство детей с этим омерзительным извращением в Соединенном Королевстве является обязательным! Аргументируя решение, суд высказал мнение о том, что традиционные христианские нравственные убеждения потенциально опасны для детей, а родители с христианскими убеждениями не подлежат рассмотрению на роль потенциальных приемных родителей. Иными словами, согласно официальной позиции Великобритании если ребенок не будет подробно осведомлен, причем исключительно в «позитивном» ключе, то его психике и личностному развитию будет нанесен непоправимый урон. Этот аспект признается настолько важным, что люди, претендующие на роль приемных родителей, обязаны гарантировать, что ребенок непременно будет осведомлен о «радостях» гомосексуализма. При этом стоит отметить, что гомосексуальные «семьи» имеют приоритетные права на усыновление, и от них никто не требует, чтобы они осведомляли приемных детей о христианстве». – Алексей Николаев.

[5] Данный подход иллюстрируется операцией «*Немыслимое*» (англ. *Operation Unthinkable*) – кодовое название двух планов (наступательного, затем оборонительного) Великобритании (где противником рассматривался СССР), разработанных британскими военными весной-летом 1945 года. Оба плана были разработаны по заданию премьер-министра Уинстона Черчилля Объединённым штабом планирования военного кабинета Великобритании в глубочайшем секрете даже от других штабов. Правительство Великобритании категорически отрицало существование этих планов вплоть до 1998 года. В настоящее время документы, относящиеся к этим планам, хранятся в Национальном архиве Великобритании. В некоторых источниках план наступательной операции рассматривается как план Третьей мировой войны. Впоследствии в своих мемуарах Черчилль следующим образом сформулировал свой взгляд на сложившуюся весной 1945 года ситуацию: «Уничтожение военной мощи Германии повлекло за собой коренное изменение отношений между коммунистической Россией и западными демократиями. Они потеряли своего общего врага, война против которого была почти единственным звеном, связывавшим их союз. Отныне русский империализм и коммунистическая доктрина не видели и не ставили предела своему продвижению и стремлению к окончательному господству».

дискретно-изолированное, конфронтационное существование[6]. При этом любая, даже положительная оценка мира как добра в контексте компромисса добра и зла есть умножение этой оценки на ноль (отсутствие добра), дающую ноль, то есть зло. Это левополушарно-шизоидный подход к миру, который ориентирован на восприятие «тонких», неуловимым, слабых информационных сигналов внешней среды, в которой добро может «рядится» в одеяния зла, поэтому данный подход ориентирует человека избегать наивного отношения к миру, быть искушенным и крайне внимательным ко всем событиям внешней среды.

(2) Второй моральный модус предполагает то, что человек *отрицательно оценивает компромисс между добром и злом,* то есть считает, что их невозможно соединить и предпочитает добро как абсолютную ценность. И это вызывает тяготение такого человека к наивно-открытому отношению к миру, к компромиссу со своими противниками, поскольку мир при этом оценивается как добрый (равный 1 по шкале В.А.Лефевра), то есть интегрально-цельный, когда бытие не воспринимается через призму оппозиции добра и зла, внутреннего и внешнего, врага и друга. Здесь добро и зло сочетаются по парадоксальному принципу «ложки дегтя», которая «портит бочку меда» *[Шрейдер, 1979, 1993].*

Для иллюстрации второго модуса касательно отношения между добром и злом в контексте теории В.А.Лефевра, приведем пример из одного из произведений Г.И.Успенского, в частности, в очерках цикла «*Кой про что*» выведен образ Ивана Мироныча – бывшего крестьянского мальчика, который благодаря труду, терпению и сметке выбился в «первеющие люди», стал почтенным общественником и избирался почетным мировым судьей): деревенский мальчик долгое время находится под чарами парадокса, подвинувшего его к развитию и превращению к высококультурную личность. Суть парадокса заключалась в том, что мальчик не мог понять, почему крошка скоромной еды может "испортить" постную еду, превратив ее в скоромную. Однако никакое количество постной еды не может превратить скоромную еду в постную.

Данный парадокс встречается и в известной пословице, которую можно интерпретировать в виде вопроса: почему ложка дегтя способна испортить бочку меда, но ложка меда не способна испортить бочку дегтя? Здесь мы видим, что скоромная еда, в отличие от постной, не может осквернятся.

В связи с этим сошлемся на теологическое понятие «астартизм», обозначающее кощунственное смешение и осквернение духа через плоть. При этом идея одухотворения плоти в христианской теологии не получила значимого развития.

В этом же контексте можно утверждать, что абсолютная ценность – добро – неспособно бороться со злом методами зла, когда следует "подставить левую щеку, когда ударили по правой", когда ангелы в трагедии Гете "*Фауст*" борются с демонами при помощи цветов, которыми они покрывают служителей зла.

Отметим, что данный парадокс реализует *парадоксальную дихотомию абсолютного и относительного, части и целого*, *актуального и потенциального*, выражающую сущность всех известных человечеству парадоксов.

В целом, можно показать линейно-левополушарную трактовку отношения добра и зла:

(Добро ---- ↔ ----- Зло),

а также континуально-правополушарную трактовку такого отношения:

(Добро) → Зло.

При этом *правда и ложь* как противоположности могут быть соотнесены с полярными категориями *добра и зла*, когда правда может пониматься как добро, а ложь – как зло.

Не существует строгой научной теории, которая исчерпывающе полно очертила бы диалектику правды и лжи, ибо любая теория, как правило, имеет дело с фактологической стороной действительности, в то время когда ложь и правда являются категориями этики,

---

[6] Отличие славянской и американской (западной) ментальностей демонстрирует В.И.Коваленко, который провел множество кругосветных велосипедных путешествий по СССР и США один и в группах в конце XX века. Оказывается, в СССР в силу коллективистской социетальной психики его жителей во время велосипедного путешествия можно в любое время суток постучать в любую дверь деревни (частного дома) и встретить теплый прием и радушие. В США, напротив, это практически невозможно – тебя могут просто убить как чужака, несущего опасность.

призванной отражать моральную сторону реальности. Следует признать, что одна из более важных (и противоречивых *[см. Кара-Мурза, 2000; Огурцов, 1990; Вигнер, 1968]*) задач философии – это ***концептуально связать нравственное и фактологическое*** , то есть привести к общему «теоретическому знаменателю» кантовские «звездное небо на нами» и «нравсвенный закон внутри нас». Это позволило бы интерпретировать правду и ложь в терминах научной теории, где дихотомия «правда-ложь» приобретает вид «истины и заблуждения».

Встает вопрос, можно ли исследовать категории правды и лжи и вообще какие-либо этические категории как объекты научной теории? Так или иначе, рассуждения, вытекающие из нашей интуиции и здравого смысла *[Яцкевич, 1990, с. 75],* убеждает: в жизни мы встречаем примеры не только диффузии добра и зла (что иллюстрируется английской пословицей «дорога в ад вымощена из благих намерений»), правды и лжи, но и их несомненной антагонистичности. Пословица «ложка дегтя в бочке меда» дает представление о принципиальном качественном отличии правды и лжи. Действительно, подобно «ложке дегтя в бочке меда», «капля» лжи, растворяющаяся в некотором «объеме» правды, искажает всю правду, превращая ее в ложь. Однако «капля» правды, которая укореняется в некотором «объеме» лжи, не может превратить ее в правду («дьявол кроется в деталях»). Получается, что ложь характеризуется качеством, которым правда принципиально не может обладать: ***ложь имеет иммунитет против правды.***

Мы видим, что правда проявляет качество быть целостностью (актуализируясь по принципу «все во всем»), когда малейшее нарушение статуса целостности уничтожает сущность правды[7]. Ложь, напротив, проявляет качество дискретности (принцип «разделяй и властвуй»), когда никакой чужеродный элемент, привнесенный в нее извне, не способен поколебать сущности лжи, поскольку этот элемент автоматически включается в состав дискретно-множественной по своей природе лжи, не нарушая при этом общего «фона» лжи.

Интересно, что дискретность есть характеристика любой знаковой системы, любого языка как системы знаков. А сам язык как вербально-знаковое средство коммуникации принципиально не способен совершенно полно и адекватно транскрибировать, выражать сущность наших мыслей, что обнаруживает потребность в использовании герменевтики (традиции толкования текстов), а также проблему понимания, являющуюся одной из наиболее сложных в философии и психологии *[Гусев, Тульчинский, 1985*]. В связи с этим приведем слова Ф.Тютчева: «мысль изреченная есть ложь». Здесь выражается принцип вербальной природы лжи: когда мы говорим нечто, нечто утверждаем, то одновременно с этим мы нечто отрицаем. И наоборот: отрицание нечто предполагает утверждение нечто другого.

Очевидно, именно из принципиальной невыразимости наших мыслей средствами языка проистекает миф о Вавилонском столпотворении как результат смешения ("порождения") языков, в результате чего сущность знаково-вербального мира может пониматься как механизм, принципиально искажающий мысли человека, как сущность, которую религиозное сознание связывает с Деятелем зла как «родоначальником лжи», творцом великой иллюзии (как писал Э. По, «Все, что несут нем сон и бденье – лишь сновидение в сновидение»), называющейся на Востоке «Маей» (полагают, что Майя включает в себя любой опыт, вытекающий из разграничения «Я» и не-«Я» *[Уилбер, 1990, с. 473]*).

Целостность правды проистекает из отличия «*правды-истины*» от *«правды-справедливости» [Бердяев, 1990]* в контексте проблемы двух правд, выражаемых в понятии «*инструментальной правды*» *[Знаков, 1991],* которая может быть заведомо безнравственной, когда, например, калеку называют уродом с целью оскорбить его.

---

[7] Данное положение отражает фундаментальный статус целостной Вселенной, в которой все связано со всем и в которой нарушение лишь одного аспекта/объекта, даже самого ничтожного, приводит к падению/разрушению всего мирового порядка. Поэтому каждый этот аспект/объект может полагаться онтологически сверхценным для Вселенной и каждого его объекта. Отсюда проистекает христианский принцип «возлюби ближнего как самого себя» (возлюби каждый объект Вселенной), а также «возлюби Бога» (как принцип целостности Вселенной).

Здесь можно также отметить и понятие «***моральной правды»***, которая является «порядком, основанным на справедливости» *[Ожегов, 1988, с. 487]*. Таким образом, когда говорят о том или ином поступке человека, который может быть расценен как негативный из-за того, что сознательно или бессознательно при этом не указывают ***мотивы и обстоятельства поступка,*** то такая правда может считаться безнравственной. Исходя из этого, справедливым можно считать описание поведения человека, раскрывающее его субъективные и объективные причины *[Знаков, 1991]*, трактующее это поведение во *всей полноте его онтологических, гносеологических и аксиологических составляющих*. Правде при этом, чтобы быть таковой, следует быть целостной сущностью, отражающей *целостный смысл* той или иной ситуации. Правда здесь является истиной, а также совестью человека, ибо «задачей совести заключается в открытии человеку того, что необходимо» *[Франкл, 1990, с. 98]*.

Таким образом, правда есть смысл, который можно понимать как ценность, – нечто целостно-интегральное и интуитивно-автоматичное, что облегчает поиск смысла, поскольку, по крайней мере в типичных ситуациях, человек освобожден от принятия решений *[Франкл, 1990, с. 288-289]*. ***Смысл как правда*** здесь выступают ***целостными и парадоксальными*** сущностями, поскольку правда как абсолютное знание всех аксиологических составляющих конкретной ситуации не может не быть парадоксальной, интуитивной вещью.

Дихотомия лжи и правды (подобно дихотомии добра и зла) соотносится с дихотомией энергии и информации.

Энергия как мера движения является динамической, континуальной сущностью, в отличие от информации (меры организации, сложности, порядка, разнообразия вещей и явлений) – принципиально структурной, множественной, статической сущности.

Действительно, правда как принцип поведения (выражающаяся в пословице «честность – лучшая политика») предполагает положительное, некритическое, искреннее, открытое отношение к жизни. Как показали исследования, именно положительное отношение к жизни, когда убеждения человека не имеют расхождений с его поведением, именно чистосердечие, честность, отсутствие каких-либо опасений значительно поднимает энергетический тонус организма, то есть способствует актуализации энергии за счет активности организма, когда он представляет собой диссипативную, открытую целостную систему, составляющую с окружающей средой единое целое *[Вайнцвайг, 1990, с. 46–60]*.

Ложь как множественная сущность предполагает изолированно-дискретный, самопроизвольный, критически-негативный тип поведения, уменьшающий энергетический тонус/потенциал организма *[Вайнцвайг, 1990, с. 46–60]*. Здесь ложь как показатель «нечистой» совести может быть сравнима с информацией – множественно-рефлексивной сущностью, а также может соответствовать принципу «разделяй и властвуй», поскольку информация выражает и функцию управления.

Следует также отметить, что приток энергии в организм как результат поведения «по правде» предполагает активизацию положительных эмоций со всеми вытекающими из этого психофизиологическими последствиями, – такими, как расширение сосудов (что способствует улучшению трофики клеток, тканей и органов), расслабление мышц, активность парасимпатической ветви вегетативной нервной системы, анаболически-ассимиляторных восстановительных процессов *[Кассиль, 1978, с. 68–69]*.

Связь между энергией и информацией (соотносящиеся с полярными категориями «правда» и «ложь») проявляется через анализ ***информационной (потребово-информационной) теории эмоций П. В.Симонова*** *[Симонов, 1981, 1987],* который показал, что эмоция определяется актуальной потребностью и оценкой вероятности (возможности) ее удовлетворения на основе онто- и филогенетического опыта человека. Низкая вероятность достижения цели, то есть нехватка информации об условиях, прогностически необходимых для удовлетворения актуальной потребности, приводит к негативным эмоциям (страху, гневу, тревоге и т.п.). Избыток же информации, то есть увеличение вероятности удовлетворения потребности по сравнению с ранее имевшимся прогнозом, приводит к

актуализации положительных эмоций. Таким образом, приток энергии в организм связан с положительными эмоциями, что обуславливается генерацией информации («тени энергии»), уменьшающей уровень неопределенности той или иной ситуации, когда субъект контролирует и «владеет ситуацией», не испытывая страха перед будущим.

Состояние владения информацией, отражающий уровень упорядоченности и разнообразия системы, можно соотнести с такими понятиями, как правда, истина. Это состояние предполагает отсутствие страха перед миром, высокий положительный эмоциональный тонус, повышенную энергичность (высокий энергетический тонус), тотальный оптимизм, положительное и открытое отношение к жизни во всех ее проявлениях, искренность, откровенность как последствия того, что человеку нечего бояться, не нужно использовать ложь как способ приспособления к среде, выражающий произвольно-опосредованный (не самопроизвольный и спонтанный, как в первом случае) путь взаимодействия с ней.

Итак, правда как целостно-континуальная сущность предполагает человеческое состояние внутренней упорядоченности, отражающей высокий уровень владения информацией, а это способствует приливу в организм энергии как меры движения, а потому меры жизненной активности, высокий тонус которой позволяет человеку в любой ситуации чувствовать себя уверенно и действовать «по правде» – откровенно и честно[8].

Следует добавить, что информацию можно также понимать как «снятую информацию», поскольку информация в теории информации – это и мера неопределенности. Вот почему состояние владения информацией есть не что иное, как ее нивелирование, то есть нивелирование неопределенности ситуации, что предполагает полную уверенность человека в себе и в мире, полное доверие окружающей среде, которая понимается как совершенная и упорядоченная, где царят моральные законы справедливости и возмездия (как и материальные законы эквивалентности – законы сохранения вещества, энергии, импульса и др.). ***Подобно тому, как снятая (нивелированная) ложь – это правда, то снятая информация превращается в энергию*.**

Как считают некоторые исследователи, информация, которая есть результат преодоления какого-либо испытания, заключается в ликвидации той неопределенности, которая предшествовала этому испытанию. Чем больше эта неопределенность, тем выше мы должны оценить информацию, полученную нами в результате ее ликвидации *[Хинчин, 1953]*.

Таким образом, правду и ложь можно сопоставить с целостностью и дискретностью, с симметрией и асимметрией (фундаментальными категориями философии и естествознания), а также с двумя относительно полярными формами существования материи – веществом (дискретно-множественной, структурно-информационной сущностью) и полем – континуально-целостной, энергетической сущностью, ибо поле по своему определению не имеет массы покоя, то есть предстает как бы движением в «чистом виде», в то время как энергия является мерой движения и может быть определена как движение.

При этом можно заключить, что ***правда реализуется согласно принципу положительной, а ложь – отрицательной обратной связи***, поскольку правда, сталкиваясь с любой чужеродной сущностью, идет в нее «на поводу» (см. «ложка дегтя в

---

[8] «Истина это плотность информации. Представьте, два человека дают оценку одной и той же ситуации. Но один оценивает ее с одной позиции, а другой с десяти. Один дает плотность информации, равную двум событиям, второй десяти, то есть в пять раз больше. Чем опытнее человек, то есть чем большее количество ситуаций он может стянуть в один узел, тем больше шансов приблизиться к истине. Но это не главное. Духовный человек ближе к истине, чем опытный. Вот смотрите. Вселенная постоянно расширяется. Но ведь левое без правого невозможно, значит, должно быть сжатие. Если на физическом уровне происходит все большая дифференциация и разъединение, то на полевом, соответственно, сжатие и соединение. По мере того, как Вселенная развивается, она должна становиться все духовнее. Чем выше духовность человека и чувство любви, соединяющее его с Богом, тем больше радиус его контроля над физическими событиями, то есть истина состоит из двух компонентов: первый это бессознательный выход на все более высокие духовные структуры, второй возможность реализовать это на сознательном уровне в масштабах ранее определенной духовной платформы» – С.Н.Лазарев («*Диагностика кармы*», кн. 2., с. 348-349).

бочке меда»), то есть искажается, нивелирует себя, даже оставаясь собой и находять просто в присутствии лжи, лживого контекста (выражая принцип положительной обратной связи), а ложь, напротив, ничто не может пошатнуть, поскольку она всему противодействует (по принципу отрицательной обратной связи) и выступает контрастно-множественной, противоречивой сущностью, выражающей скептическую рефлексию «демона противоречия».

То есть *правда актуализируется по принципу тождества, а ложь – противоречия*. Интересно, что такой аналитический расклад позволяют включить правду и ложь в схему развития противоречия (*тождество – различие – противоположность*). Подобную картину мы обнаруживаем в медицине, где есть две противоположные терапевтические традиции – аллопатия (лечение противным) и гомеопатия (лечение подобным), – последняя, в отличие от аллопатии, актуализируется именно на полевом, континуально-целостном уровне материи *[Лупичев, 1990, с. 43]*. Следует также отметить, что фактологическая действительность (праксиологической аспект мира) «подчиняется» линейной детерминации, то есть логико-теоретическому анализу, в то время когда моральная действительность (аксиологический аспект мира) «подчиняется» циклопричинному детерминизму.

Мы видим, что правда является пассивной («женской»), а ложь – активной («мужской») сущностями, коррелирующими с Инь (женской) и Ян (мужской) – двумя противоположными видами энергии в даосизме (в тантризме раскладка иная: Ян понимается как женская, «теплая», а Инь – мужская, «холодная» энергия).

Добро как пассивное поведенческое начало может бороться со злом также пассивно – средствами добра, иначе добро уподобляется злу. В то время как зло, противодействующее добру, вероломно и коварно использует любые средства. Пассивность добра и его главной стратегии – правды, искренности, открытости миру находит отражение в принципах «непротиводействия злу насилием», «если тебя ударят по правой щеке, подставь левую», «поступай с другими так, как хочешь, чтобы поступали с тобой» и др. Именно из пассивной сущности добра и правды следует христианский призыв молиться за тех, кто нас проклинает и ненавидит, то есть идти по пути слабости, а не силы. Еще раз вспомним «*Фауста*» Гете, где ангелы Бога противостоят сатане тем, что забрасывают его цветами, что соответствует одному из главных принципов буддистских медитативных практик, а именно «завоеванию через капитуляцию» *[Хемфрейс, 1994, с. 68]*.

Кроме того, отмечается лечебная эффективность слабых информационных сигналов, обладающих защитными свойствами *[Гаркави и др., 1990]*. Лечебная и обезболивающая эффективность резко возрастает при уменьшении энергии информационного сигнала *[Кудряшов и др. 1980]*.

Можно сказать, что энергообмен с окружающей средой осуществляется в основном на низких энергетических уровнях *[Каструбин, 1995, с. 159]*. Данные уровни можно сопоставить со "слабыми экологическими связями" *[Казначеев, Спирин, 1991],* со «слабой метрикой» В.Ю.Татура, с трансовыми состояниями, которые соотносятся с активностью правого полушария *[Мышляев, 1994],* в сфере которого функционируют механизмы подсознания и где информация представлена в "сжатом", свернутом виде, что позволяет оперировать ею, проводя сложные арифметические действия в считанные секунды *[Бехтерева, 1988]*.

Отношения между правдой и ложью можно объяснить с помощью концепции «универсального языка» («*периодической системы элементов слова*») *[Ельцин, 1991],* которая базируется на представлении о гармонии и ее выразителе – натуральном числовом ряде, который соотносится с элементами (буквами) языка (алфавита), где: А=1, В=2, Г=3, Д=4, Е=5, Ж=6, З=7, И=8, и так далее. Если в структуре алфавита гармония нарушена, то нарушенным оказывается и закономерный порядок элементов информации, что, по мнению М.С. Ельцина, приводит к дисгармонии в обществе и распространению дезинформации (лжи), которая «становится новой причиной негативных последствий: она порождает

недоразумения, разногласия, противоречия, которые в свою очередь способны превратитсья в акты открытой агрессии».

Таким образом, гармония как целостность, является выразителем гармоничного строя языка, в рамках которой реализуется правдивая информация, т.е. «вся числовая и, в частности, математическая информация справедлива только в том случае, когда натуральный ряд чисел сохранен в целостности и неразрывности, поскольку при исключении из него хотя бы одного знака информации, математические действия совершенно невозможны. Аналогичная дезинформация возникает при исключении хотя бы одного, соединяемого с числом, Элемента Слова» *[Ельцин, 1991]*.

В этом контексте можно упомянуть и «семантическое пространство» В. В. Налимова, предполагающего принцип непрерывного распределения смыслов на континууме Кантора *[Налимов, 1989; Вознюк, 2012]*.

Добро как абсолютная категория, актуализируемая по принципу «все во всем», соотносится с состоянием открытости (нелинейности). Этот вывод можно проиллюстрировать наблюдением К. Юнга *[Jung, 1968],* который безрезультатно лечил своего пациента в течение 10 лет. *Психиатрическая проблема этого пациента была решена только тогда, когда он стал доверять своему врачу*. То есть чистое доверие как состояние открытости стало позитивным/абсолютным терапевтическим фактором.

В связи с этим можно утверждать, что любая болезнь проистекает из состояния психофизиологической «замкнутости» организма (что равнозначно недоверию и агрессивности по отношению к внешней реальности), и если человек будет доверять чему-то, то есть откроется чему-то, то это может привести к тотальной открытости его организма, посредством чего ресурсы здоровья его организма увеличиваются, поскольку состояние открытости реализуется согласно принципу «все или ничего» (синергетическому принципу «все во всем», «целое больше частей»). Следует также сказать, что В. С. Соловьев, формулируя задачи нравственной философии (или «оправдания Добра»), писал, что высшее сознание «ставит человека в определенное отношение к *целому* мировому процессу» *[Соловьев, 1988, т. 1, с. 140],* то есть *нравственное проявляется как целостность.*

Таким образом, правда и добро – абсолютные, целостные, континуальные, а ложь и зло – относительные, дискретные, множественные сущности/категории.

Подобным образом ***совесть человека*** является абсолютной сущностью, отчужденной от множественности. Совести не свойственно осуществлять свободный выбор, который как проявление свободы актуализируется именно во множественной среде, богатой разнообразием вариантов поведения. Возможно поэтому С. Кьеркегор писал, что совесть человека не знает пыток выбора, но когда этот выбор осуществлен, то перед нами результат безнравственного соглашения человека со своей совестью *[см. Гайденко, 2010]*. А. Маслоу считал, что ***совесть, которая не знает мучений выбора, – прерогатива самоактуализированной личности,*** характеризующейся спонтанным поведением, определенный намек на которую нам дается в Библии, где звучит призыв: «пусть твоя правая рука не знает, что делает левая». Здесь мы обнаруживаем еще одну дихотомию – дихотомию совести и свободы (свободной воли), то есть дихотомию необходимости (пассивности) и свободы (активности). Интересно, что Иисус Христос не имел свободной воли, потому что ничего не делал по Своей воле, а только по воле Отца *(Иоан. 5, 30–31; 6, 38; 7, 28; 8, 26–29; 14, 19)*. Следует также сказать, что в Бхагавад-Гите Господь Кришна учит: вершиной духовного развития человека является состояние безволия, квиетизма, в рамках чего он превращается в «божественное орудие» *(Бхаг.–Г. 12, 1–20)*. В буддизме и даосизме искренность, откровенность – основополагающие свойства духовного подвижника, которые значительно энергизируют его жизнь, что определяет еще одно свойство подвижника – бодрость (духовную и физическую).

Следовательно, можно сказать, что категория добра (как истины и правды) характеризуется абсолютностью, то есть безотносительностью. Здесь интересна книга

В.Татаркевича (Władysław Tatarkiewicz) с названием, которое говорит само о себе: «*Об безотносительности добра»* (1919 г.) *[см. Татаркевич, 1981, с. 6]*.

Принцип соотношения морального и фактологического, который отражает принцип построения всех парных философских категорий (где один из элементов является абсолютной, единой, а второй – относительной, множественной сущностью), – этот принцип подтверждается феноменом асимметрии приятных (положительных) и неприятных (отрицательных) эмоций. Некоторые исследователи считают, что боль более сильная, продолжительная, более частая реакция организма, чем ее противоположность, – наслаждение/удовольствие. Боль не превращается со временем в свою противоположность, в отличие от удовольствия. То есть боль предстает абсолютной, а наслаждение – относительной категорией *[Татаркевич, 1981, с. 92]*.

Здесь можно говорить и об асимметрии гармонии (счастья) и дисгармонии (страдания). В то время когда гармония – целостна и абсолютна, дисгармоний может быть много *[Татаркевич, 1981, с. 100]*. В связи с этим приведем начальные строчки романа Л.М.Толстого «*Анна Каренина*»: «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему».

В этом контексте отметим, что и счастье – универсальная категория, поскольку объединяет всех людей, стремящихся к счастью. И хотя содержание этих стремлений множественно (каждый может понимать счастье и стремиться к счастью по-своему), однако каждое счастье характеризуется единой и целостной реакцией – ***радостью***.

В системе эзотерики добро и зло понимают подобным же образом, когда говорят, что «добро является ноуменальным свойством духа, а зло по своей сути феноменально... разделение, изолированность, границы составляют... сущность зла, то есть можно сказать, что зло лишено реальной сущности, поскольку все эти качества отрицательны» *[Шмаков, 1916, с. 358–359]*. Добро может пониматься как *нейтральная (абсолютная)* сущность, пролегающая между полярными свойствами мира: как писал Аристотель, ***добро – это середина между двумя пороками.***

Дихотомия «целое – множественное» находит свое воплощение в дихотомии ***правых и левых политических сил.*** Можно привести пример дихотомии законодательной и исполнительной ветвей власти (первая из которых устанавливает законы – нечто целостное и безусловное, а вторая, – внедряет эти законы, преломляя их во множественной среде субъектов законов, где содержание законов принципиально не может быть реализовано в их первоначальном «идеальном» виде), а также дихотомию защиты и обвинения как двух сторон судопроизводства, относящихся друг к другу как пассивное и активное начала. В экономике анализируемая дихотомия приобретает вид двух противоположных экономических идеологий – интенсивной и экстенсивной. В научной методологии мы имеем интенсивный и экстенсивный пути исследования. В сфере образования мы встречаемся с двумя относительно противоположными аспектами – обучением (информативно-дискретным, активным процессом) и воспитанием (энергетическо-целостным, пассивным, имитационным процессом).

Возникает вопрос, ***какому из дихотомических рядов отдать предпочтение***? И в частности, что предпочесть, ложь или правду? Ответ на этот вопрос нам поможет дать человек. Поскольку самой первой реальностью для каждого человека является он сам, то принцип «познай самого себя» может стать средством решения многих проблем.

В этом отношении *феномен функциональной асимметрии полушарий головного мозга* человека следует считать эвристическим средством анализа дихотомии лжи и истины. ***Правое полушарие мозга*** отражает и осваивает мир путем целостно-континуального, эмоционально-образного, чувственного, многозначного, непроизвольно-спонтанного, аналогового принципа, выражая религиозно-мифологическое понимание и освоение мира и функционируя по принципу положительной обратной связи. В то время как ***левое полушарие*** отражает мир и осваивает мир дискретно-множественным, абстрактно-логическим, однозначным, скептико-рефлексивным, контрастным, произвольным образом,

выражает научно-теоретическое миропонимание и функционирует по принципу отрицательной обратной связи. Принцип ***полушарного функционального синтеза***, дополненности (подобно принципу корпускулярно-волновой дополненности Н. Бора), бросает вызов закону исключительного третьего двухзначной формальной (классической) логики, и выражает сущность трехзначной (многозначной) диалектической/триалектической логики и подобной ей логик, которую следовало бы определить как парадоксальную, поскольку здесь между А и не-А (утверждением и отрицанием) существует третья (промежуточная, нейтральная, парадоксальная) возможность.

Единство полушарных стратегий отражения и освоения мира означает, что в данном случае приводятся к единству и все элементы дихотомических рядов, которые соотносятся с функционально-когнитивными особенностями полушарий. Мир при этом оказывается парадоксальной сущностью. Он предстает перед нами таким же единственным, как и множественным; как истинным (аутентичным), так и лживым (иллюзорным, неистинным); как материальным, так и идеальным... Единство полушарных стратегий познания мира предполагает формирование гармоничной личности, которая как единство противоположностей является творческой, божественной сущностью. В данном случае дискретно-множественная сторона реальности, где господствует закон свободного выбора (основывающийся на аналитико-дискретном мышлении), и где проявляется актуальность линейного, «вещественного», т.е. классического детерминизма, – эта сторона реальности приводится к единству с континуально-целостной, полевой стороной мира, в рамках которого реализуется циклопричинность, не действует логический закон исключенного третьего, а человек освобождается от мучений выбора, то есть делает совесть «чистой», а поведение – спонтанным, искренним.

Состояние единства двух сторон нашего мира концептуально иллюстрируется ***принципом четырех альтернатив ориентальной (индийской, буддистской) логики***, отражающих четыре уровня постижения бытия, согласно буддизму *[Дюмулен, 1994, с. 234–235]*. Принцип четырех альтернатив устанавливает четыре возможных отношения между какими-либо двумя полярными сущностями, обнаруживая ситуацию, когда человек принципиально не может отдать предпочтение ни одной из этих альтернатив. Вот почему человек освобождается от мучений выбора, осознавая принципиальное равенство всех обозначенных логических позиций: 1) да, 2) нет, 3) и да и нет одновременно, 4) ни да, ни нет[9].

Данное понимание как результат информационного упорядочивания мировосприятия подготавливает почву для фундаментального оптимизма и тотального принятия жизни, для спонтанно-интуитивного поведения и отказа от своей воли, осуществляющей свободный выбор. Надо добавить, однако, что сам отказ от свободной воли требует действие этой же свободной воли, что предполагает свободный выбор, который, однако, как только актуализируется, то превращается в свою противоположность, когда человек оказывается *как свободным, так и несвободным одновременно*. Здесь мы наблюдаем торжество принципа «осознанной необходимости», что является парадоксальным, подобно парадоксальной дихотомии Э. Фромма «***иметь или быть***», которая выражает два модуса актуализации человека – модус владения и модус существования (экзистенции). Данная дихотомия находит иллюстрацию в двух разных организациях языков, когда в флективных и аналитических языках можно найти две противоположные жизненные ориентации человека: «У меня есть… карандаш», «Я имею… карандаш» («I have a pen»). Первая фраза выражает принцип совместного (целостного и интегрального) существования человека и его среды (славянские языки), а вторая фраза, напротив, выражает противопоставление человека внешней среде/природе (языки «морских держав», характеризующихя, как утверждают

[9] Идеология ориентальной логики соответствуют архитектуре групп крови человека. Группы крови определяются лабораторным путем (в системе АВ0) на основе анализа эритроцитов на наличие или отсутствие антигенов А и В. Основной метод идентификации строится на реакции агглютинации (склеивании эритроцитов), которая показывает, какие именно антигены присутствуют на клетках крови. Принцип типирования: I (0): отсутствуют антигены А и В. II (А): присутствует только антиген А. III (В): присутствует только антиген В. IV (АВ): присутствуют оба антигена (и А, и В).

некоторые исследователи, например, А.И. Фурсов, захватнической политикой, талассократией).

Следовательно, каждый акт свободного выбора человека предполагает результат – тот или иной поступок, благодаря которому человек теряет свободу и действует в соответствии с логикой поступка, когда человек оказывается двойственной сущностью – свободным и несвободным одновременно. Таким образом решается ***проблема свободы, которая считается одной из самых сложных*** и которая, как писал Г. В. Плеханов, подобно «троянскому коню», разрушает любую философскую систему, когда ее туда вносят. Как видим, состояние свободы проистекает из осознания фактора несвободы, то есть свобода познается в контрасте с несвободой (в связи с этим можно привести слова Лао-цзы об относительности полярных категорий этики и эстетики). Вот почему Ж.–П. Сартр писал, что «обреченный на свободу» человек может быть свободным только «в тюрьме», «концлагере», «под пятой оккупантов».

Вышеизложенные рассуждения позволяют прийти к выводу о такой природе отношений правды и лжи (равно как добра и зла, свободы и несвободы...), когда в контексте диалектического и парадоксального единства (иллюстрируемого древним парадоксом «*Лжец*») с одной стороны, они являются взаимоисключающими антагонистами, а с другой, – способны к взаимопроникновению. Подобные же отношения устанавливаются, надо полагать, между справедливостью, актуализируемой на путях правды, и несправедливостью, реализуемой на путях лжи. При этом взаимная дополнительность лжи и правды предполагает их взаимодействие по правилу Дао, или по принципу сообщающихся сосудов: чем больше в мире процветает ложь (зло), тем вероятнее момент распространения правды (добра), что можно объяснить выражением «чем хуже, тем лучше»[10]. Вот почему нас не должен смущать факт, что почти во всех исследованиях проблемы честности (и справедливости) отмечается, что ***общий уровень честности населения нашей планеты повсеместно снижается*** *[Знаков, 1997].* Увеличение «объема» лжи в обществе («По умножения беззакония во многих охладеет любовь» (Матф. 24, 12), как и матерных выражений, свидетельствующих о росте агрессивности; это означает одновременно, что повышается уровень информационного разнообразия общества, наблюдается усложнение общественных отношений, а общество хаотизируется, устраняется средний класс.

Таким образом, ложь и правда находятся по разные стороны всеобщего «бытийного водораздела», который разъединяет и одновременно соединяет два всеобщих аспекта бытия – единое (абсолютное) и множественное (относительное), противоречие между которыми, как писал О. Ф. Лосев, *снимается в категории целого*, где парадоксальным образом сочетаются все многочисленные дихотомии мира, которые формируют триадные системы, состоящие из «правого», «левого» и «центрального» компонентов.

Это напоминает нам принцип неопределенности В. Гейзенберга, который, надо полагать, не ограничивается миром элементарных частиц. Можно сказать, что каждая конечная вещь в качестве неотъемлемых аспектов имеет как неопределенную, так и абсолютную характеристики *[Яцкевич, 1990, с. 50].*.

Соотношение между моральным и фактологическим объясняется следующими наблюдениями. У человека, руководствующегося только линейной (т.е. вербализированной) причинностью, возникают недоразумения в плане осознания смысла того, что происходит, поскольку, как показывают соответствующие исследования, вербальный (левополушарный) механизм психической деятельности не всегда может охватить истинный источник наших

[10] Этот принцип применяется в совершенно разных сферах. Политика и история: Радикальный подход, когда обострение кризиса или социальная катастрофа рассматриваются как единственный способ разрушить текущий строй и создать новый. Часто приписывается революционерам, однако популяризирован Мао Цзэдуном для описания ситуаций, когда трудности ускоряют пробуждение масс. Разработка программного обеспечения: Философия проектирования (известная как New Jersey style), которая ставит простоту внедрения и интерфейса выше идеальной корректности и завершенности. Согласно этому подходу, лучше выпустить простую и доступную систему (даже с недочетами), чем годами строить идеальный, но слишком сложный продукт. Психология и кризис-менеджмент: Ситуация «достижения дна». Иногда полный провал – это лучшая мотивация для того, чтобы отказаться от старых, неработающих привычек и начать строить всё с нуля, но уже на более прочных основаниях.

действий, что позволяет *приписывать действиям причины,* которые не существуют *[Данилова, Крылова, 1990, с. 366–367].* Таким образом, правополушарная, циклическая причинность, с позиции которой мир анализируется целостным образом, существенно дополняет процесс понимания человеком окружающего мира. В связи с этим сошлемся на Нобелевского лауреата Р.Сперри, который пишет о том, что каждое полушарие имеет свою систему оценок значений событий *[Sperry, 1968. 1982, 1984],* при этом правое полушарие соотносится с моральной (циклопричинной), а левое – фактологической (линейно-причинной) сторонами мира. И именно медитативное состояние функционального единства полушарий, надо полагать, позволяет сблизить моральное и фактологическое.

Полушарное единство ведет к парадоксально-диалектическому творческому мышлению, способному объединять противоположности – право- и левополушарные познавательные стратегии, то есть способному интегрировать состояния дипластии и биполярное восприятие действительности, когда «реальность осознается в ее окончательном единстве». Данное состояние имеет такую ориентальную интерпретацию: «буддизм махаяны ставит акцент на несуществовании противоположностей, на нулевом пути, являющимся основанием для бытия и небытия: «есть» – это первая противоположность, «не есть» – вторая. То, что лежит между ними, не подлежит исследованию, неизреченно, непроявленно, непостижимо и не имеет длительности. Это и есть нулевой путь, называемый истинным познанием бытия... С точки зрения буддизма и даосизма, гармония – не конечная цель мира, а лишь путь к конечной цели. Конечная цель – достижение состояния полного покоя – центра круга, снятие всех противоположностей, в том числе между покоем и движением. Идеал – достижение идеального покоя (дао, нирваны), опустошенности, бессмертия, возвращение к Одному*» [Кандыба, Кандыба, 1993, с. 155-156]* [11].

Можно сказать, что мир, согласно концепции Упанишад есть *Одно*, то есть этот мир «пустотен» в Брахмане и множественен, феноменален в сонме Атманов. Новый взгляд на природу квантовой реальности констатирует то же самое: существует «принципиально неустранимая возможность проявления свойств реальной множественной материи в так называемой пустоте... то, что лежит в основе этой возможности, оказывается более реальным, более глубоким и более действенным, чем вся преходящая и, можно сказать, иллюзорная действительность множественного мира вещей и процессов. Таково квантовое свойство мира как неделимого целого. Любая конкретная вещь, явление или процесс неизбежно преходящи... Но неизменной, однако, остается та сторона мира, с которой он предстает не как многое, а как одно», – пишет И. З. Цехмистро *[Цехмистро, 1981, с. 132].* Или, как полагал Э. Шредингер, «личная индивидуальная душа равна вездесущей, всепостигающей вечной душе». Это главное заключение Э. Шредингер считает, анализируя сущность генетической теории, наибольшим из того, что может дать биолог, пытающийся одним ударом доказать и существование Бога и бессмертие души *[Шредингер, 1947].*

Сама Истина теперь уже понимается как «единство противоположностей» (С.Б.Церетели), как *Целое*, в котором, по словам Сэн Цяна, «нет ни прошлого, ни настоящего, ни будущего». При этом "совершенный путь, – продолжает тот же автор, подобен бездне, где нет недостатка и нет избытка. Лишь оттого, что выбираем, теряем его. Не привязывайтесь ни к чему внешнему и не живите во внутренней пустоте. Когда ум покоится в единстве вещей, двойственность сама исчезает» *[Григорьева, 1997, с. 90-102]*

При этом, как пишет Т.П.Григорьева, «обретая целостность, каждая сущность обретает Свободу. Обретая Свободу, сосуществует с другими неслиянно и нераздельно... Получается, что мир, скорее, подобен не моноцентрической модели, тем более – не антропотентрической, а полицентрической или «сингулярной»: центр везде, в каждой точке. И сама эта точка не нуждается в опоре, ибо связана с высшим Бытием, – есть целое, микромир. Всякое же целое открыто другому целому, едино с ним в высшем, не в физическом или механическом смысле» *[Григорьева, 1997, с. 90-102].* Это напоминает нам философский принцип единства

[11] Данные рассуждения можно сопоставить с положением Бхагавад-Гиты о Брахмане: "Брахман, Дух, не имеющий начала... находится вне существования и не-существования" (*Бх.–г. 13, 12*).

мира, как и принцип принципиальной пространственно-временной нелокализованности объектов в голографическом универсууме.

Достижение целостности и преодоление двойственности можно вместе с Р. Эмерсоном понимать как изменение оси сознания, которая приводится в соответствие с «осью вещей».

Понятие *Целого*, или *Пустоты*, которым оперируют мистики, соотносится с понятием физического вакуума. «Подобно восточной Пустоте, «физический вакуум», как он именуется в теории поля, не является просто состоянием абсолютной незаполненности и отсутствия всякого существования, но содержит в себе возможность существования всех возможных форм мира частиц. Эти формы, в свою очередь, представляют собой не самостоятельные физические единицы, а всего лишь переходящие воплощения Пустоты, лежащей в основе всего бытия» *[Капра, 1994, с. 199]*.

Как пишет М.Планк, наши размышления приводят нас к выводу, что причинное (в рамках классического детерминизма) рассмотрение мира не имеет оснований как раз в том пункте, который является важнейшим в нашей жизни; в качестве необходимого дополнения здесь выступает этика, которая связывает причинное «можно» с нравственным «должно», *[см. Мень, 1991, с. 181]*. В этой связи человека в целом можно трактовать как этическую, целостно-абсолютную (целесообразную, телеологическую) сущность, о чем свидетельствует краеугольный принцип Канта – «человек есть цель, а не средство» *[Кант, т. 4, ч. 1, с. 414]*.

Моральное сознание считает человека самоцелью, высшей точкой в иерархии ценностей, обладающей безусловным, абсолютным смыслом. «Наука не может «исчерпать» реальность человеческого бытия, в нем есть нечто недоступное науке и находящее свое выражение именно в морали. Мораль исходит из возможности невозможного и категорически настаивает на требованиях, которым человек не может следовать, не игнорируя логику обстоятельств, противодействуя всем очевидностям, соображениям рассудочности» *[Гусейнов, 1989, с. 107]*. В конце концов, «наука и этика помирятся между собой... это произойдет не раньше, чем в процессе своего синтетического развития наука придет к убеждению, что нравственные нормы являются в то же время элементарными безусловными требованиями рациональности», и ***если в древности истина и благо были соединены на основе блага, то в будущем они будут соединены на основе истины*** *[Гусейнов, 1989, с. 109]*.

Надо сказать и то, что нравственное существует как принципиально потенциальная, нереализованная сущность, которая должна быть расшифрована, быть призывом к высшему, быть способом человека стать духовным существом, реализовующим свою человеческую сущность *[Шердаков, 1989]*.

Мы видим, что моральное является, с одной стороны, актуально-действительным явлением, призванным регулировать поведение людей, а с другой, – в своих глубинных существенных истоках моральное предстает как принципиально потенциально-возможное. Можно предположить, что мораль выступает абсолютной категорией, объединяющей актуальное и потенциальное.

Нравственное и фактологическое можно соотнести, соотвественно, с право- и левополушарными аспектами психики человека, поскольку правое полушарие – это эмоционально-образная сущность, и именно эмоция выступает в роли оценки и ценности *[Додонов, 1987, с. 48–49]* (когда эмоция оказывается аксиологической сущностью *[Выготский, 1987]*), а левое полушарие, «регулирующее» однозначно-теоретический контекст миропонимания, связано с фактологической стороной реальности.

Можно также говорить о моральном (иррациональном, догматическом) и фактологическом (логическом, рациональном) разумах человека. При этом освобожденное от догм рационального мышления оказывается уязвимым перед манипуляцией, что заставило Гете искать особый тип научного мировоззрения, ***сочетающего знания и ценности*** (см. «конструктивное знание» – С.М.Данченко).

Итак, противоречие между нравственным и фактологическим состоит в том, что нравственное стремится выразить ценностный аспект жизни человека, в то время как

фактологическое практически лишено ценностно-ориентационной окраски, поскольку признается, что факт в качестве научного объекта должен отражать объективное положение вещей и быть освобожден от ценностно-идеологических сантиментов. Однако нравственное в своем предельном выражении стремится получить научно-фактологическую интерпретацию, когда нравственное как цель, как целостность может интерпретироваться в терминах научной целесообразности, когда целесообразность нравственного и целесообразность научного оказываются одним и тем же, а нравственное как цель, как нечто иррациональное, получает научную проекцию.

С другой стороны, научно-фактологическое в своем предельном выражении приближается к нравственному в том смысле, что в науке (***теоретической биологии***) предпринимаются попытки ввести понятие ценности для того, чтобы «охарактеризовать степень самоорганизации функциональной упорядоченности и определить направление эволюции», когда информация возникает, а также приобретает ценность через *отбор. [Эйген, 1973, с. 20]*. При этом ценность информации приобретает смысл только в контексте «для чего» *[Эйген, 1973, с. 56],* то есть здесь анализируется категория целей развития, а дарвиновская теория эволюции сочетается с классической теорией информации *[Эйген, 1973, с. 188]*.

Мы видим, что *категория цели (целостности как цели)* в контексте целенаправленности выступает той общей почвой, на которой нравственное и фактологическое сочетаются, когда оказывается, что не только моральному, но и фактологическому аспекту действительности присуща целесообразность, поскольку «процесс самоуправления выступает как атрибут живой материи. определенного, а не какого-либо результата» *[Украинцев, 1972; Амстердамский, 1967, с. 65; Винер, 1967, с. 99]*.

Если моральное реализуется как целостность по принципу положительной, а фактологическое как множественное по принципу отрицательной обратной связи, то нравственное можно соотнести с правым (женским), а фактологическое – с левым (мужским) аспектами познания и освоения мира человеком. Чтобы проиллюстрировать это отметим, что у девушек отношение к маскулинным девушкам положительное, в то время когда у ребят мы наблюдаем негативное отношение к феминнным ребятам *[Кон, 1989, с. 197]*. Таким же образом отношение женщин к категории правда-ложь «морально-экспрессивное», а мужчин – «информационно-инструментальное» *[Знаков, 1997; Кон, 1967]*.

Итак, мы можем отметить ***два полюса бытия: моральный и фактологический, которые соотносятся с полярными этическими категориями, такими как любовь и ненависть, добро и зло, правда и ложь и т.д.*** Любовь является нравственной категорией, обнаруживающей континуальную (эмоциональную) природу. Ненависть является фактологической сущностью, обнаруживающей дискретную (логическую) природу. Любовь (добро, правда) действует по принципу «все или ничего», она является безусловной, абсолютной сущностью.

Сущность ненависти (зла, лжи) как условно-относительной категории можно проиллюстрировать следующими изречениями: «Любите врагов ваших, сокрушайте врагов государства, сторонитесь врагов Божьих» (Митрополит Филарет) *[см. Максимова, 1994, с. 150]*.

Триадность рассматриваемых категорий, выражаемая в модели реальности А.Ф.Лосева («единое – множественное – целое») воплощается в трех типах постижения бытия. ***чувственном, рациональном и медитативном*** . Надо сказать, что в более специфической форме эти типы познания мира отражаются в трех стратегиях отражения мира полушариями головного мозга человека – правым (целостно-чувственным), левым (дискретно-рациональным) и состоянием их синтеза, который, как доказывают энцефалографические исследования, имеет место именно при функциональной согласованности полушарных функций.

В плане культурно-исторического развития человечества П. А. Сорокин отмечал три культурно-аксиологических типа обществ, последовательно сменяющих друг друга в

социогенезе – ***чувственный, сверхчувственный и промежуточный идеалистический.*** Эта динамика подобна индивидуально-личностной динамике человека в плане онто- и филогенеза.

Понимание этой триадности можно углубить, если представить идею С. Кьеркегора о трех типах поведения человека – ***эстетическом, этическом и религиозном*** . Интересно, что Э. Кречмер также разделял людей на три типа – ***шизотимный (эстет), циклотимный (моралист) и промежуточный между ним – вискозный***, а С. Кьеркегор отличал два типа людей – эстетика и этика *[Кьеркегор, 1993; Трегубов, Вагин, 1993, с. 153-159].*

Л.М. Толстой писал, что «эстетичное и этическое – два плеча одного рычага: настолько удлиняется и облегчается одна сторона, настолько же сокращается и становится более весомой вторая сторона. Как только человек теряет моральный смысл, он становится особенно чувствительным к эстетичному» *[ПСС, т. 53, с. 150, 79, 104].*

Развитие от правополушарного до левополушарному, а от него, – к духовному целостно-парадоксальному миропониманию (когда мир оказывается как единым, так и множественным, как сложным, таким простым, как чувственным, таким рациональным...) означает, что человек развивается от состояния детства к состоянию взрослости. Затем в преклонном возрасте человек, обогащенный жизненным опытом и способный к концептуально-теоретическому мышлению, по сути превращается в ребенка с его пластической динамичной психикой и непосредственностью восприятия мира (следует сказать, что пластичность является одним из базовых элементов *творческой способности [Гильфорд, 1965]*.

Этот вывод подтверждается данными ЭЭГ мозга. Дело в том, что в идеале развитие человека идет от низкочастотных ритмов (у ребенка), к высокочастотным у взрослого и возвращается к низкочастотным у пожилого человека *[Ата-Мурадова, 1989, с. 227].* Нечто подобное мы наблюдаем в процессе развития всего общества, которое движется от правополушарного религиозно-мифологического к левополушарному научно-рациональному типу постижения бытия, что предполагает актуализацию соответствующего типа социального устройства. То есть, онто- и филогенетические пути развития человека и человечества обнаруживают определенное соответствие, корреляцию *[Павленко, Таглин, 1993].*

Повторим, что состояние целостности, гармонии человека предполагает состояние положительных эмоций, тотальное принятие мира, фундаментальный оптимизм. Это состояние можно объяснить информационной (потребово-информационной) теорией эмоций П. В. Симонова *[Симонов, 1981, 1987],* показывающей, что негативные эмоции проистекают из недостатка информации об актуальной потребности. Можно сказать, что состояние фундаментального оптимизма – это состояние полной информированности человека о мире, отсутствии какой-либо неопределенности как в плане информации, так и опыта. Именно это позволяет относиться к окружающему миру с полным доверием, искренностью и открытостью.

Это соответствует состоянию «погружения индивидуальности в глубину жизни, когда личность человека входит в контакт с его божественным смыслом и мудростью» *[Ikeda, 1981, p. 201].* Следует добавить, что физиологические механизмы свидетельствуют: при осознании стимула возникает локальная активация структур коры головного мозга, в то время, когда неосознанный стимул приводит к более слабой активации корковых структур *[Данилова, Крылова, 1990, с. 364],* то есть построение смысла через осознание приводит к активации психофизиологических реакций человека. Следует сказать, что правая и левая полушария делают разные выводы относительно того, что происходит вокруг человека, при этом если эти выводы не взаимосогласованы, человек предстает как агрессивно-отрицательная сущность *[Данилова, Крылова, с. 366]*. ***Таким образом, медитативно-целостное мировоззрение проистекает из совпадения конструктов (психического содержания), продуцированных правым и левым полушариями.***

Можно сказать, что агрессивность человека вытекает из его активного, эгоцентричного начала, то есть из фактора, разделяющего внутренний и внешний мир. Этот вывод подтверждается исследованиями А.Ф.Кинцеля, доказавшего, что насильственные преступления, совершаемые людьми, так или иначе обусловливаются тем, что эти люди имеют очень жесткую *границу между своим «Я» и внешним миром, то есть их «буферная зона» (личное пространство ,* в котором они чувствуют себя комфортно) больше в несколько *[Фаст, Холл, 1995, с. 70–71].* Исследования доказывают, что немцы ощущают свое индивидуальное пространство больше, чем другие народы Европы, что, возможно, способствовало их военным экспансиям. При этом эта особенность обуславливает архитектуру Германии, так как здесь постройки имеют функциональную задачу в некоторой степени изолировать человека от окружающего мира *[Фаст, Холл, 1995, с. 356–357, 359].*

Человек, предстающий как открытая система, воспринимающая мир с полным доверием, сочетая полярные его аспекты, является творческим человеком, поскольку, как показывают эксперименты, люди с высоким творческим потенциалом лучше ассоциируют понятие с противоположными значениями, чем с подобными *[Ротенберг, 1984].*

Здесь следует отметить и то, что творчество как процесс сочетания контрастных и противоречивых сущностей и новых целокупностей (смыслов), является главной чертой эволюционного механизма. Как пишет Ф. Кликс, «важнейшая предпосылка появления нового качества состоит тогда, когда две системы, независимо возникшие для выполнения различных функций, вступают между собой во взаимодействие. Это взаимодействие порождает новое качество, при этом две истоковые структуры сохраняются в новом функциональном единстве как его частичные подсистемы» *[Кликс, 1983, с. 266].*

Согласно В. С. Ротенбергу *[Ротенберг, Аршавский, 1984]*, *творческие люди могут выдержать состояние неуверенности, обладая способностью задумывать и использовать одновременно несколько противоположных или противоречащих равно по отношению к другой идеям, понятиям, представлениям. И, как следствие, творческие люди могут исследовать такие отношения и связи, которые недоступны тем, кто стремится к ясности.*

Если творческая личность является целью развития человека, то особенностью творческого человека выступает способность включать полярные аспекты мира в единый концептуальный и онтологический контексты, быть открытым неопределенности, то есть воспринимать мир как нечто целостое через способность отражать его как нечто многозначное, интегрированное в целом, что присуще именно правополушаровой (альтруистической) стратегии мировосприятия.

Надо сказать, что, как считают исследователи, одна из существенных причин неврозов и психических заболеваний – это недостаточно развитое образное мышление, неспособность воспринимать «многозначные контексты», которые отражаются в основном в сфере правого полушария. И именно правополушарные состояния психики (гипнотическое состояние, например) значительно повышают творческие способности человека *[Ротенберг, 1985],* а установка медитации на остановку концептуального левополушарного мышления объясняет творчегенность медитативних состояний *[Готвальд, Ховальд, 1993, с. 150].*

Человек в состоянии закрытой системы может характеризоваться тем, что его биоритмы не согласуются с ритмичным «рисунком» космоса. Отсюда проистекает адаптационный синдром как характерная особенность стресса, приводящая к заболеваниям организма *[Алякринский, 1983].*

Возникает вопрос, что это за мировоззрение, которое позволяет, во-первых, относиться ко Вселенной с полным доверием и, во-вторых, дает возможность полного владения информацией о мире? Это мировоззрение, несомненно, предполагает восприятие мира как совершенного и гармоничного, в пределах которого все абсолютно согласовано и отсутствует какая-либо неопределенность в отношении отдельного человека и всего универсума. Надо сказать, что вывод о гармоничности и рациональности нашего мира

вытекает из антропных аргументов современной космологии, свидетельствующих, что мир строится по законам гармонии *[Балашов, 1988; Дубров, 1987].* Гармония как единство «Я» и не-«Я», фактологического и морального предполагает осознание человеком целостности мира, в котором господствуют законы баланса (сохранение материи и движения), что на уровне этической реальности предполагает наличие закона возмездия. То есть осознание фундаментального единства мира – это понимание того, что любое негативное действие или мысль, направленная снаружи, обязательно найдет свое противодействие и вернется к своему агенту. Напомним, что современная наука – квантовая физика – доказывает: мир на его фундаментальном квантовом уровне является единым нерасторжимым комплексом, в котором причина и следствие, единое и множественное, сложное и простое, прошлое и будущее… не дифференцируются *[Цехмистро, 2002].*

Надо сказать, что единство человека и мира предполагает также единство нравственного и фактологического, когда психическое и соматическое интегрируются. На первый взгляд данный вывод не является чем-то оригинальным, поскольку врачам хорошо известно, что, например, при заболевании сердца развивается кардиогенный психоз, который может проявляться в виде депрессивно-параноидальных синдромов. Нефрогенный психоз вызывается заболеванием почек и характеризуется синдромами нарушения сознания. То есть каждое соматическое заболевание имеет четкие психические последствия *[Основы общей и медицинской психологии, с. 111–118].*

Если соматика влияет на психику, то, разумеется, последняя – тоже влияет на первую. Здесь соматический комплекс может оказывать влияние на мировоззрение человека, как и последний может определять соматику человека. Например, если при оборонительной реакции организма сосуды рук, ног и головы сужаются *[Ушакова, 1979, с. 30],* то человек, постоянно находящийся под влиянием стресса, будет страдать целым комплексом заболеваний, вытекающих из этого обстоятельства.

Как пишет А. Маслоу, большинство психиатров и многие психологи и биологи должны признать, что практически все болезни, и, может быть, все болезни без исключения являются психосоматическими, или органическими *[Maslow, 1976, p. 21; см. также Cousins, 1979; Франкл, 1990].* Во многих исследованиях показано, что, например, травматизм у людей детерминируется психологическими факторами *[Dunbar, 1943].* Существуют исследования, доказывающие связь между уровнем преступности и автомобильными авариями, когда человек (преступник), характеризующийся большой агрессивностью, подсознательно ищет условия для самоуничтожения *[Elander et al., 1993].* Существует мнение, что болезни зрения проистекают из подсознательной потребности «выключить» свое зрение из-за нежелания видеть что-то неприятное *[Бейтс, 1991; Корбетт, 1990].* Надо сказать, что альфа-ритмика мозга характеризует спокойное, уравновешенное состояние человека. Известно, что стимулы зрительной модальности приводят к депрессии альфа-ритма *[Тамбиев и др., 1993].* Таким образом, когда человек хочет отключиться от стрессорной среды, он подсознательно может включать механизмы развития альфа-ритмической активности мозга, что может приводить к конфликту с органами зрения.

Как свидетельствуют исследования влияния геомагнитных факторов на живые организмы, дефицит геомагнитной подпитки, то есть недостаток электромагнитного компонента приводит к значительному повышению уровня агрессивности живых существ *[Мизун, Мизун, 1984, с. 104].* Если учесть, что за последние 2,5 тыс. лет активность геомагнитного поля значительно уменьшилась *[Иванов-Муромский, 1984, с. 155],* становится понятным факт повышения уровня агрессивности землян, что имеет место в условиях развития гуманистической мысли. Именно этим, вероятно, можно объяснить парадокс – соседство достижений современной цивилизации и самых агрессивных актов тоталитарных режимов. П. Вайцвайг отмечает, что в условиях перенаселения (т.е. в условиях дефицита энергии) у живых существ отмечается нарушение адаптивной системы – наблюдаются симптомы пансексуализма и садизма *[Вайнцвайг, 1990]* .

Итак, что состояние целостности, открытости субъекта внешнему миру, «выход за пределы» начального уровня преобразования ситуации являются интегральными параметрами любого творчества *[Завалишина, 1991; Берштейн, 1966; Богоявленская, 1983; Поддяков, 1990; Пономарев, 1983, 1989; Трик, 1981].* С другой стороны, творчество предполагает спонтанно-интуитивное поведение, открытость неопределенности мира, его принятие, любовь. Спонтанность как состояние некритической пластичности и любви является состоянием отсутствия инструментально-волевого отношения к миру как сущности, которой можно манипулировать *[Maslow, 1976],* это отношение к людям не как к средству, а как к цели (Кант).

Литература

Акимов, А.Е., Шипов, Г.И. (1996) Торсионные поля и их экспериментальные проявления. *Сознание и физическая реальность, 1(3),* 28–43.

Алякринский, Б. С. (1983) *Биологические ритмы и организация жизни человека в космосе*. М.: Наука. 284 с.

Амстердамский, Ст. (1967) Об объективных интерпретациях понятия вероятности. В кн.: *Закон. Необходимость. Вероятность».* М.: Прогресс. С. 57–95.

Ата-Мурадова, Ф. А. (1989) Эволюция генетических систем мозга в популяциях человека и практические аспекты проблемы. *Человек в системе наук*. М.: Наука. С. 216–229.

Балашов, Ю. В. (1988) Антропные аргументы в современной космологии. *Вопросы философии, 7,* 117–127.

Бейтс, У.Г. (1991) *Улучшение зрения без очков по методу Бейтса*. Корбетт М. Д. *Как приобрести хорошее зрение без очков.* М.: Де-факто. 263 с.

Бердяев, Н. А. (1990) *Самопознание*. М.: Дэв. 336 с.

Бердяев, Н. А. (1990) *Философия неравенства*. М.: Има-Пресс. 242 с.

Бердяев, Н.А. (1990) *Смысл истории*. М.: Мысль. 176 с.

Бердяев, Н. А. (1994) *Философия свободного духа*. М.: Изд-во «Республика». 480 с.

Бердяев, Н.А. (1999) Парадокс лжи. *Человек, 2,* 102–108.

Бердяев, Н. А. (2008) *Новое средневековье: Размышление о судьбе России и Европы*. М.: Директ-Медиа. 114 с.

Бернштейн, Н. А. (1966) *Очерки по физиологии движений и физиологии активности*. М.: Медицина. 349 с.

Бехтерева, Н. П. (1988) *Здоровый и больной мозг человека*. Л.: Медицина. 208 с.

Бехтерева, Н. П. (2008) *Магия мозга и лабиринты жизни*. доп. изд. М.: АСТ; СПб.: Сова. 363 с.

Богоявленская, Д.Б. (1983) *Интеллектуальная активность как проблема творчества*. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост, ун-та. 175 с.

Богоявленская, Д.Б. (ред.) (1997) *Основные современные концепции творчества и одаренности*. М.: Молодая гвардия. 402 с.

Бугаков, И.А. (2026) Информация: появление, существование, восприятие. *«Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.30061, 28.06.2026*

Вайнцвайг, П. (1990). *Десять заповедей творческой личности*. М.: Прогресс. 192 с.

Веккер, Л. М., Палей, И. М. (1971) Информация и энергия в психическом отражении. *Ученые записки ЛГУ, 3(362),* 58–66.

Веккер, Л. М. (1998) *Психика и реальность: единая теория психических процессов*. ***М.:*** Смысл. 685 с.

Вигнер, Е.. (1968) Непостижимая эффективность математики в естественных науках. *УФН, 93,* 535–546. https://doi.org/10.3367/UFNr.0094.196803f.0535

Вигнер. Е. (1990) Непостижимая эффективность математики в исследованиях человеческой рефлексии. *Вопросы философии, 7,* 52.

Винер, Н. (1967) *Я – математик*. М.: Наука. 354 с.

Винер, Н. (1983) *Кибернетика, или управление и связь в животном и машине*. М.: Наука. 340 с.

Вознюк. О.В. (2012) *Педагогічна синергетика: генеза, теорія і практика : монографія*. Житомир: Вид-во ЖДУ імені Івана Франка. 708 с.

Вознюк, А.В. (2026) Теория лжи и морфология власти. Анализ эпохи «постправды» в контексте ее фундаментальной характеристики – лжи. Житомир. 824 с.,

Волченко, В. Н. (2001) *Миропонимание и экоэтика*. М: МГТУ им Н. Э. Баумана. 431 с.

Выготский, Л.С. (1987) *Психология искусства*. М.: Педагогика. 345 с.

Выготский, Л.С. (2001) Переживание как единица личности и среды. *Психология социальных ситуаций*. / Сост. и общая редакция Н.В. Гришиной. СПб.: Питер. 416 с.

Выготский, Л.С. (2003) *Мышление и речь. Психология развития человека*. М.: Изд-во Смысл; Изд-во Эксмо. С. 664–1020.

Выготский, Л.С. (2003) *Психология развития человека*. М.: Изд-во Смысл; Изд-во Эксмо. 1136 с.

Гайденко, П. П. (1997) *Прорыв к трансцендентному : новая онтология XX века*. Москва : Республика. 495 с.

Гайденко, П. П. (2010) *Трагедия эстетизма: О миросозерцании Серена Киркегора*. Изд. 3-е. М.: Издательство ЛКИ. 248 с.

Гаркави, Л. Х., Квакина, Е. Б., Уколова, М. А. (1990) *Адаптационные реакции и резистентность организма*. Ростов на Дону. 224 с.

Гейзенберг, В. (1979) Смысл и значение красоты в точных науках. *Вопросы философии, 12,* 49–60

Гейзенберг, В. (1987) *Шаги за горизонт*. М.: Прогресс, 1987. 368 с.

Гейзенберг, В. (1989) *Физика и философия: часть и целое*. М.: Наука. 400 с.

Гильфорд, Дж. (1965) Три стороны интеллекта. *Психология мышления*. С. 433–456.

Глушков, В. М. (1986) *Кибернетика. Вопросы теории и практики*. М.: Наука. 488 с.

Готвальд, Ф. Т., Ховадьд, В. (1993) *Помоги себе сам. Медитация*. М.: СП Интерэксперт. 174 с.

Григорьева, Т. П. (1992) *Дао и Логос*. М.: Наука. 424 с.

Григорьева, Т. П. (1997) Синергетика и Восток. *Вопросы философии, 3*, 90–102.

Гумилев, Л.Н. (1989) *Этногенез и биосфера Земли*. Л.: Наука. 496 с.

Гумилёв, Л. Н. (2001) *Этногенез и биосфера Земли*. М.: ООО «Издательство АСТ». 560 с.

Гусев, С. С., Тульчинский, Г. Л. (1985) *Проблема понимания в философии*. М.: Политиздат. 192 с.

Гусейнов, А. А. (1989) Наука, мораль, человек. *Человек в системе наук*. М.: Наука. С. 101–110.

Данилова, Н.Н. (2001) *Психофизиология: Учебник для вузов*. М.: Аспект Пресс. 373 с.

Данилова, Н.Н., Крылова, А.Л. (1989) *Физиология высшей нервной деятельности*. М.: Изд. МГУ. 399 с.

Данченко, В.А. (1989) К вопросу о конструктивном знании. *Вопросы саморазвития человека (междисциплинарный теоретико-методологический сборник).* Вып. 1. С. 6–10.

Додонов, Б. И. (1987) *В мире эмоций*. К.: Политиздат. 137 с.

Дубров, А. П. (1987) *Симметрия биоритмов и реактивности*. М.: Медицина. 176 с.

Дубров, А.П. (2006) *Когнитивная психофизика* : Основы. 2-е изд., исп. и доп. Ростов-на-Дону : Феникс. 301 с.

Дульнев, Г. Н., Крашенюк, А. И. (2010) *От синергетики к информационной медицине*. СПб; Институт биосенсорной психологии. 168 с.

Дюмулен, Г. (1994). *История дзен-буддизма. Индия и Китай*. СПб., Орис. 337 с.

Ельцин, М.С. (1991) Периодическая система элементов слова. *Путь к себе, 13,* 15–22.

Завалишина, Д.Н. (1991) Творческий аспект практического мышления. *Психологический журнал, 2,* 16–26

Завалишина, Д.Н. (2005) *Практическое мышление: Специфика и проблемы развития*. М.: Институт психологии РАН, 375 с.

Знаков, В. В. (1991) Типы понимания правды о негативных явлениях. *Психологический журнал. 12(3),* 15–29.Знаков, В.В. (1993) Понимание субъектом правды о моральном проступке другого человека: нормативная этика и психология нравственного сознания. *Психологический журнал, 14*(1), С. 32–43.

Знаков, В.В. (1993). Неправда, ложь и обман как проблемы психологии понимания. *Вопросы психологии, 2,* 9–16.

Знаков, В. В. (1997) Половые различия в понимании неправды, лжи, обмана. *Психологический журнал, 18(1),* 38–49.

Знаков, В. В. (1999). Классификация психологических признаков истинных и неистинных сообщений в коммуникативных ситуациях. *Психологический журнал, 2,* 54–55.

Знаков, В.В. (1999) Макиавеллизм и феномен вранья. *Вопросы психологии, 6.* 59–70.

Знаков, В.В. (1999) *Психология понимания правды*. СПб. 279 с.

Знаков, В.В. (2000) Западные и русские традиции в понимании лжи: размышления российского психолога над исследованиями Пола Экмана: *Послесловие к кн.: Экман П. Психология лжи.* СПб., 2000. С 243–268.

Знаков, В.В. (2002) Макиавеллизм, манипулятивное поведение и взаимопонимание в межличностном общении. *Вопросы психологии, 6*, 22–53

Иванов-Муромский, К.А. ((1984) *Нейро-электроника, мозг, организм*. К.: Наукова думка. 174 с.

Казначеев, В. П., Спирин, Е. А. (1991). *Космопланетарный феномен человека: проблемы комплексного исследования.* Новосибирск: Наука. 304 с.

Казначеев, В. П. (1997) Проблемы живого космического пространства (Инструмент интеллекта) *Сборник статей "Интеллект планеты как космический феномен".* Новосибирск: ИД "Альтмлла Ко, Лтд". С. 5–28.

Казначеев. В. П., Трофимов, А. В. (1997) Космопланетарные аспекты неизвестных психических феноменов *Сборник статей "Интеллект планеты как космический феномен".* Новосибирск: ИД "Альтмлла Ко, Лтд". С. 29–56.

Казначеев, В.П. (1990) Великое Объединение наук. *Наука и религия, 8,* 6–7.

Казначеев, В.П. (2000) *Общая патология: сознание и физика*. Препринт. Новосибирск: НИИ общей патологии и экологии человека НЦ КЭМ СО РАМН, 47 с.

Кандыба, Д. В. (1998) *Тайная власть гипноза*. СПб.: Литера. 415 с.

Кандыба, Д. В., Кандыба, В. М. (1994) *Упрявляемый медитативный аутотренинг*. СПб. 165 с.

Кант, И. (1964) *Критика чистого разума*. Соч.: В 6-ти т. М.: Мысль.

Кант, И. (1980). *О мнимом праве лгать из человеколюбия.* Трактаты и письма. Москва: Наука, 292–297.

Кант, И. (1999) О лжи. *Метафизика нравов*. М. С. 471–474.

Кант, И. (1999) *Антропология с практической точки зрения*. СПб.: Наука. 471 с.

Капра, Ф. (1994) *Дао физики*. СПб.: Орис. 304 с.

Капра, Ф., Луизи, П.Л. (2020) *Системный взгляд на жизнь: Целостное представление*. Пер. с англ. URSS. 504 с.

Кара-Мурза, С.Г. (2000). *Манипуляция сознанием*. К.: Оріяни. 488 с.

Кара-Мурза, С.Г. (2002) «*Совок» вспоминает…* (серия: Тропы практического разума.) М.: Алгоритм. 256 с.

Кара-Мурза, Сергей. (2013) *Между идеологией и наукой*. М.: Научный эксперт. 184 с.

Кара-Мурза, С.Г. (2016) *Российское обществоведение: становление, методология, кризис*. М.: «ТД Алгоритм». 480 с.

Кассиль, Г.Н. (1975) *Наука о боли* – 2-е дополненное издание. М. : Наука. 400 с.

Кассиль, Г. Н. (1978) *Внутренняя среда организма*. М.: Наука. 224 с.

Каструбин, Э. М. (1995) *Трансовые состояния и "поле смысла".* М.: КСП. 218 с.

Кликс, Ф. (1983). *Пробуждающееся мышления*. Москва : Прогресс. 302 с.

Кон, И.С. (1967) *Социология личности*. М.: Наука. 383 с.

Кон, И. С. (1989) *Введение в сексологию*. М.: Медицина. 336 с.

Крайнюченко, И. В., Попов, В. П. (2005) *Системное мировоззрение. Теория и анализ. Учебник для вузов*. Пятигорск.: ИНЭУ. 218 с.

Кудряшов, Ю.Б., Исмаилов, Э.Ш., Зубкова, С.М. (1980) *Биофизические основы действия микроволн*. М.: Из-во МГУ. 160 с.

Кьеркегор, С. (1993) *Страх и трепет*. М.: Идея. 395 с.

Кьеркегор, С. (1994) *Наслаждение и долг*. Пер. с датского. Изд 3-е. К.: AirLand. 504 с.

Кьеркегор, С. (1997) *Повторение*. Пер. П.Г.Ганзена. М.: Издательство «Лабиринт». 160 с.

Лазарев, С. Н. (1993–2001). *Диагностика кармы*. Кн. 1–7. СПб.: Изд. Ак. Парапсихологии. Кн. 1. 156 с.; кн. 2. 352 с.; кн. 3. 160 с.; кн. 4. 206 с.; кн. 5. 288 с.; кн. 6. 248 с.; кн. 7. 256 с.

Лефевр, В. А. (1967) *Конфликтующие структуры*. М.: «Высшая школа». 500 с.

Лефевр, В.А. (1973) *Конфликтующие структуры. Издание второе, переработанное и дополненное*. М.: Изд-во «Советское радио». 158 с.

Лефевр, В.А. (1996) *Космический субъект*. М.: ИПАН. 221 с.

Лефевр, В.А. (2003) *Рефлексивное управление, моделирование и мораль*. *Рефлексия*. М.: Когито-Центр. 496 с.

Лефевр, В.А. (2003) *Алгебра совести*. Пер. с англ. М.: Когито-Центр. 411 с.

Лефевр, В.А. (2003) *Рефлексия*. М.: Когито-Центр. 496 с.

Лефевр, В. А. (2013) *Лекции по теории рефлексивных игр*. М.: Когито-Центр. 223 с.

Лима-де-Фариа, А. (1991) *Эволюция без отбора. Автоэволюция формы и функции*. М.: Мир. 445 с.

Литература Древнего Востока. Иран, Индия, Китай: (Тексты). М.: Изд-во МГУ, 1984. 350 с.

Лосев, А. Ф. (1990). *Философия имени*. М.: Изд. МГУ. 269 с.

Лосев, А.Ф. (1991) Диалектика мифа. *Лосев А.Ф. Философия, мифология, культура*. М.: Политическая литература. 525 с. С. 21–186.

Лосев, А.Ф. (2008) *Вещь и имя. Самое само*. М.: Изд-во Олега Абышко. 576 с.

Лосев, А.Ф. (2013) *Диалектические основы математики*. М.: Academia. 448 с.

Лупичев, Н. Л. (1990) *Електропунктурная диагностика, гомеотерапия и феномен дальнодействия*. М.: Ириус. 124 с.

Максимова, Т. А. (1994) *Хранить и возделыввать* Рай... СПб. 149 с.

Мень, А. (1991). *Истоки религии*. Брюссель: Depot Legal. 428 с.

Мень, А. (1991). *Сын человеческий*. М.: Правда. 416 с.

Мизун, Ю.Г., Мизун, П.Г. (1984). *Космос и здоровье*. М.: Знание. 144 с.

Мизун, Ю. Г., Хаснулин, В.И. (1991) *Наше здоровье и магнитные бури*. М: Знание. 191 с.

Мышляев, С. Ю. (1994) *Гипноз*. СПб. : ТОО "Братство" : ТОО "Респекс". 334 с.

Налимов, В.В. (1989). *Спонтанность сознания: Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектоника личности*. М.: Изд. Прометей. 287 с.

Налимов**,** В. В. (1993) *В поисках иных смыслов*. М: Прогресс. 280 с.

Налимов, В.В. (2000) *Разбрасываю мысли. В пути и на перепутье*. М.: Прогресс-Традиция. 344 с.

Огурцов, А. П. (1990) Наука: власть и коммуникация. *Вопросы философии, 11*, 3–17.

Огурцов, А.П. (2002) Постмодернистский образ человека и педагогика. *Субъект, познание, деятельность*. М.: Педагогика. С. 296–328.

Ожегов, С.И. (1989) *Словарь русского языка*. М.: Русский язык. 750 с.

Основы общей и медицинской психологии. К.: Вища школа, 1984. 176 с.

Павленко, В. Н., Таглин, С. А. (1993) Теория поэтапного формирования умственных

действий и проблема этнопсихогенеза. *Актуальные пробемы современной психологии*. Харьков. С. 85–88.

Пенроуз, Роджер (2003) *Новый ум короля: О компьютерах, мышлении и законах физики*. Пер. с англ. М.: Едиториал УРСС. 384 с.

Платон, (1994) *Собр. соч. в 4-х томах*. Под ред. А.Ф.Лосева. М.: Мысль. Т. 1. 860 с. Т. 2. 529 с. Т. 3 656 с. Т. 4. 830 с.

Плеханов, Г. В. (1956). *Избранные философские произведения*. М.: Политиздат. Т. 1. 847 с.

Поддяков, Н. Н. (1990) Новый подход к развитию творчества у дошкольников. *Вопросы психологии, 1,* 16–19.

Пономарев, Я.А. (1983) Фазы творческого процесса. *Исследование проблем психологии творчества*. М. С. 3–18.

Пономарев, Я.А. (1989) Психологический механизм творчества. *Человек в системе наук*. М.: Наука. С. 370–378.

Попов, В.П., Крайнюченко, И.В. (2013) Информация и энергия. *"Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.18083, 27.06.2013*

Ротенберг, В. С. (1982) *Адаптивная функция сна. Причины и проявления ее нарушения*. М.: Наука. 175 с.

Ротенберг, В. С., Аршавский В. В. (1984) *Поисковая активность и адаптация*. М.: Наука. 191 с.

Ротенберг, В.С. (1984) Мозг. Стратегия полушарий. *Знание – сила, 6,* 54–57.

Ротенберг, В.С. (1985). Гипноз и образное мышление. *Психологический журнал, 2(6),* 23–34.

Ротенберг, В. С., Бондаренко, С. М. (1989) *Мозг. Обучение. Здоровье*. М.: Просвещение. 239 с.

Седов, Е.А. (1976) *Эволюция и информация*. М.: Наука. 232 с.

Седов, Е.А. (1988) Информационные критерии упорядоченности и сложности организации. *Системная концепция информационных процессов*. М.: ВНИИСИ. С. 37–46.

Симонов, П. В. (1974) Мозг принимает решение. *Наука и жизнь, 1,* 34–38.

Симонов, П.В. (1975) Сознание, подсознание, сверхсознание. *Наука и жизнь, 12,* 45–51.

Симонов, П. В. (1981). *Эмоциональный мозг*. М.: «Питер». 216 с.

Симонов, П. В. (1982). Потребностно-информационная теория эмоций. *Вопросы психологии, 6,* 44–56.

Симонов, П. В., Ершов П. М. (1984) *Темперамент, характер, личность*. М.: Педагогика, 160 с.

Симонов, П.В. (1987). *Мотивированный мозг*. М.: Наука. 270 с.

Симонов, П.В. (1989) *Междисциплинарная концепция человека*. М.: Знание. 64 с.

Симонов, П.В., Ершов, П.М., Вяземский, Ю.П. (1989) *Происхождение духовности*. М.: Наука. 352 с.

Соловьев, В. С. (1988, 1990) *Сочинения в 2-х томах* / Общ. ред. и сост. А. В. Гулыги, А. Ф. Лосева; Примеч. С. Л. Кравца и др. М.: Мысль, 1988, 1990. Т. 1. 892 с. Т. 2. 822 с.

Соловьев, В. С. (1989) Три силы. *Сочинения*. В 2 т. М.: Правда. Т. 1. 688 с. Т. 2. 822 с.

Тамбиев, А.Э., Медведев, С.Д., Тепина, М.В. (1993) ЭЭГ–корреляты переключения сонсорного внимания. *Психологический журнал, 14(6),* 65–70.

Татаркевич, В. (1981) *О счастье и совершенстве человека*. М.: Прогресс. 367 с.

Татур, В.Ю. (1990). *Тайны нового мышления*. М.: Прогресс. 200 с.

Татур, В.Ю. (2003) Практические, научные и социальные основания Ноосферы. *«Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.10497, 27.06.2003*

Татур, В.Ю. (2016) Целое: самоизмерение и самоподобие. *«Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.22825, 15.12.2016*

Тоффлер, Э. (2002) Третья волна / пер. с англ. С. Барабанова и др.; ред. П. С. Гуревич. М.: ООО «Издательство АСТ». 776 с.

Трегубов, Л. З., Вагин, Ю. Р. (1993) *Эстетика самоубийств*. Пермь. 268 с.

Трик, Х. Е. (1981) Основные направления экспериментального изучения творчества. *Хрестоматия по общей психологии. Психология мышления.* М.: Изд. МГУ. С. 298–304.

Уилбер, К. (1990) Вечная психология: спектр сознания. *Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности*. М.: Прогресс. С. 469–486.

Украинцев, Б.С. (1972). *Самоуправляемые системы и причинность*. М.: Мысль. 383 с.

Успенский, Г. И. (1957) *Собрание сочинений в девяти томах. Том 7. Кой про что. Письма с дороги. Живые цифры. Из путевых заметок. Мимоходом.* Подготовка текста и примечания Н. В. Алексеевой. М., ГИХЛ. 662 с.

Ушакова, Т.Н. (1979) *Функциональные структуры второй сигнальной системы*. М.: Наука. 248 с.

Фаст, Дж., Холл, Э. (1995) *Язык тела. Как понять иностранца без слов*. М.: Вече, Персей, Аст. 432 с.

Франкл, В. (1990). *Человек в поисках смысла*. М.: Прогресс. 368 с.

Фромм, Э. (1998) *Анатомия человеческой деструктивности* / Пер. с англ. Э. М. Телятникова; под ред. П. С. Гуревича, С. Я. Левита. М.: ООО «Издательство АСТ–ЛТД. 672 с.

Фурсов, А.И. (2018) Ничейный дом Европа! *Изборский клуб. 30 июля.*

Фурсов, Андрей Ильич (2023) *Наше «время Босха»*. М.: Наше завтра. 384 с.

Хейзинга, Й. (1992) *Homo lubens. В тени завтрашнего дня*: Пер. с нидерл. /Общ. Ред. и послесл. Г.М. Тавризян. М.: Издательская группа "Прогресс", "Прогресс-Академия". 464 с.

Хемфрейс, К. (1994) *Концентрация и медитация*. К. 288 с.

Церетели, С. Б. (1960) К ленинскому пониманию диалектической природы истины. *Вопросы философии, 4,* 74–84.

Церетели, С. Б. (1971). *Диалектическая логика*. Тбилиси: Мецниереба. 468 с.

Цехмистро, И.З. (1981). *Поиски квантовой концепции физических оснований сознания*. Харьков: Вища школа. 176 с.

Цехмистро, И.З. (2002). *Холистическая философия науки*. Сумы: Изд. Университетская книга. 364 с.

Чернавский, Д.С. (2000) Проблема происхождения жизни и мышления. *Успехи физических наук, 170(2),* 157–283.

Чернавский, Д.С. (2001) *Синергетика и информация: Динамическая теория информации* / Предисл. и послесл. Г.Г.Малинецкого. М.: Наука. 244 с.

Шеннон, К. (1963) *Работы по теории информации и кибернетике*. М.: Изд-во иностр. лит. 830 с.

Шердаков, В. Н. (1989) Человек и нравственные ценности. *Человек в системе наук*. М.: Наука. С. 413–425.

Шмаков, В. *Священная книга Тота. Великие арканы Таро. Абсолютные Начала Синтетической Философии Эзотеризма (Опыт комментария).* М., 1916; Киев: София, 1993. 510 с.

Шредингер, Э. (1947) *Что такое жизнь с точки зрения физики*. М.: Изд. Ин. лит.. 146 с.

Шрейдер, Ю.А. (1979) Ритуальное поведение и формы косвенного целеполагания. *Психологические механизмы регуляции социального поведения* / отв. ред. М.И. Бобнева, Е.В. Шорохова. М.: Наука. С. 103–127.

Шрейдер, Ю.А. (1979) Ритуальное поведение и формы косвенного целеполагания. *Психологические механизмы регуляции социального поведения*. С. 54–116.

Эйген, М. (1973) *Самоорганизация молекул в эволюции биологических макромолекул*. М.: Мир, 216 с.

Эйген, М., Шустер, П. (1982) *Гиперцикл: принципы самоорганизации макромолекул*. М.: Мир. 270 с.

Эшби, У.Р. (1959) *Введение в кибернетику*. М.: Изд-во иностр. лит. 419 с.

Эшби, У. (1962) *Конструкция мозга*. М.: Мир. 398 с.

Эшби, У. (1966) Несколько замечаний. *Общая теория систем*. Пер. с англ. В. Я. Алтаева и Э. Л. Наппельбаума.. М.: Мир. С. 164–179.

Юнг, Карл Густав. (2003) *Синхрония*. Киев: Рефл Бук, Ваклер. 471 с.

Юнг, К. Г. (1994). *Собрание сочинений. Психология бессознательного*. М.: Канон. 320 с.

Юнг, К.Г. (1991). *Архетип и символ* / Сост, и вступит. ст. А.М.Руткевича. М. 304 с.

Яцкевич, В.В. (1990). *Диалектика оптимального выбора*. Киев: Наукова думка. 95 с.

Cousins, N. (1979) *Anatomy of Illness: As Perceived by the Patient*. N. Y.: W. W. Norton and Company.

Dunbar, H.F. (1943) *Psychosomatic Diagnosis*. P.B. Hoeber, Inc. New York.

Elander, J., West, R., French, D. (1993) Behavioral Correlates of Individual Differences in Road-Traffic Crash Risk: An examination of Methods and Findings. *Psychological Bullitine by American Psychological Association, 113,* 279–294.

Ikeda, D. (1981) *A lasting peace*. N. Y.: Tokyo: Weatherhill.

Jung. C. G. (1968) Approaching the unconscious. *Man and his symbols*. N. Y. P. 1–94.

Jung, C.G. (1976). *Analytical Psychology: it's Theory and Practice*. London.

Jung, C.G. (2012). *Der Mensch und seine Symbole* (18th ed.). Ostfildern, Germany: Patmos Verlag.

Maslow, A.H. (1976) *The Farther Reaches of Human Nature*. N. Y.: Penguin Books.

Penrose, R. (1989) *The Emperor's New Mind*. New York: Oxford Univ. Press.

Simonov, P.V. (1991) *The motivated brain: a neurophysiological analysis of human behavior*. Philadelphia: Gordon and Breach Science Publishers.

Sperry, R. W. (1968) Hemisphere Deconnection and Unity in Conscious Awareness. *Americal Psychologist, 23,* 723–73.

Sperry, R. (1982) Some effects of disconnecting the cerebral hemispheres. *Science, 217(4566),* 1223–1226.

Weinzweig, P. (1988) *The ten commandments of personal power. Creative strategies for shared happiness and success.* N.Y.: Meridian Press.